

**ВАДИМ
ЛЬВОВ**

**РОСА
НА СОЛНЦЕ**

Враг у ворот. Фантастика ближнего боя

Вадим Львов

Роса на Солнце

«ЭКСМО»

2012

Львов В.

Роса на Солнце / В. Львов — «Эксмо», 2012 — (Враг у ворот. Фантастика ближнего боя)

История учит только тому, что она ничему не учит. Тем более – врагов земли Русской! А ведь еще Александр Невский предупреждал: «Кто с мечом к нам придет – от меча и погибнет!»... Тайный и всемогущественный комитет «Босфор» подтолкнул политиканов Евросоюза на грандиозную военную авантюру. Под прикрытием «защиты прав и свобод человека», войска НАТО высадились в Крыму, где были радостно встречены татарскими сепаратистами. Своих братьев по вере поддержали исламисты отколовшегося от России Северного Кавказа, которые ударили в спину истекающим кровью украинским дивизиям. Казалось, ничто не может остановить интервенцию, но... Россия никогда не бросала в беде своих братьев-славян, чего бы ей это ни стоило...

© Львов В., 2012

© Эксмо, 2012

Содержание

День третий. Крым	5
За месяц до событий. Вашингтон. Округ Колумбия	7
За четыре дня до событий. Киев. Украина	10
За год до событий. Швейцария. Базель	13
За четыре дня до событий. Недалеко от Кипра	17
За три недели до событий. Завидово. Тверская область	21
День первый. Окрестности Севастополя. Крым	23
За две недели до событий. Торонто	25
За три дня до событий. Калининградская область. Черняховск	28
За десять дней до событий. Страсбург. Франция	32
День первый. Ялта. Крым	36
За девять дней до событий. Москва. Генштаб	39
День второй. Ялта. Крым	44
День второй. Польша. Олецко	48
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Вадим Львов

Роса на Солнце

*Ще не вмерла України і слава, і воля,
Ще нам, браття молодії, усміхнеться доля.
Згинуть наші вороженьки, як роса на сонці,
Запануємо ми, браття, у своїй сторонці.*
Гимн України

День третий. Крым

Первая «Грань» пробила крышу дома и взорвалась на первом этаже, так и не достав до подвала. Пулемет исламистов замолчал, чтобы через минуту ожить снова и не дать сотне терских пластунов капитана Артема Пшеничного преодолеть простреливаемое пространство перед поселком.

Капитан чертыхнулся, поправил защитный шлем и снова связался с оператором «Малахита»¹, требуя подавить, наконец, огневую точку, мешающую продвижению вперед. Боевики укрепились основательно, и достать их можно только навесным огнем. Штаб отдельного Терского пластунского полка² в отсутствии авиационной поддержки решил применить управляемый минометный комплекс КМ-8 «Грань»³, поступивший на вооружение всего за пару месяцев до начала войны. Творящийся сейчас вокруг бардак никак не походил на недавние, правильно и красиво проведенные учения «Юг», где пластунский полк был признан одной из лучших частей Северокавказского военного округа.

Было гладко на бумаге, да забыли про овраги... Где беспилотная эскадрилья? Где остальные сотни? Где, в конце концов, полевая кухня? Люди более суток в боях и на марше, а горячей пищи до сих пор не подвезли. Одна радость, прибыла минометная батарея «Саней»⁴, да не простая, а с управляемым вооружением. Словно услышав его мысленные вопли, расчет миномета вторым управляемым снарядом накрыл-таки точку боевиков, и появилась возможность для рывка вперед. Но Пшеничный, по опыту бесконечной войны на Кавказе, вламываться в поселок не торопился. Могла быть засада или минное поле. А может быть, и то, и другое. Тут поспешишь – людей потеряешь. А возможно, и свою голову. Горы и боевики ошибок не прощают.

Через поселок Переваловка, уже более суток захваченный отрядами так называемой крымско-татарской исламской милиции, проходила, петляя между горами, дорога на Судак. Весь день оттуда шел нескончаемый поток беженцев: русских, украинцев, греков, армян. Про-

¹ **Малахит** – комплекс средств автоматизированного управления огнем (КСАУО). Включает в себя лазерный целеуказатель-дальномер (ЛЦД), пульт командира и средства связи.

² **Пластуны** – пешие казачьи команды, появившиеся в Черноморском Казачьем войске в ходе Кавказской войны. Задачи пластунов были близки к задачам современного спецназа – открывали неизвестные тропинки в болотах и броды в пограничной реке, обозначали такие места только им одним известными метками, вскрывали следы, своевременно обнаруживали подготовку к набегу горцев. Выбрав удобный момент, пластуны наносили, по нынешней терминологии, «точечные» удары по небольшим отрядам горцев, намеревавшихся совершить разбойничий рейд, уничтожали их вожakov, угоняли табуны лошадей, ограничивая этим мобильность противника.

³ **Минометный комплекс КМ-8 «Грань»** – предназначен для поражения одиночных и групповых неподвижных и движущихся, бронированных и небронированных целей, а также инженерных сооружений при стрельбе из гладкоствольных и нарезных минометов калибра 120 мм. При боевом применении комплекс «Грань» поражает днем и ночью первым выстрелом без пристрелки как неподвижные, так и движущиеся цели. Дальность стрельбы – до 9 километров. Эффективное оружие против полевых укреплений.

⁴ **«Сани»** – 120 мм 2С12. Используется для стрельбы комплексом КМ-8 «Грань».

ходящие мимо люди рассказывали о зверствах и массовых казнях крымчаками своих сограждан, но Пшеничный относил эти рассказы к шоковому состоянию беженцев. У страха, как известно, глаза велики.

Сзади раздался голос связиста сержанта Пустовойта:

– Товарищ капитан, к нам украинский офицер вышел.

Пшеничный обернулся и сделал пригласительное движение рукой. Через минуту рядом с ним оказался высокий и небритый мужик со впалыми щеками в потрепанном камуфляже.

– Капитан Королев, семьдесят девятая аэромобильная бригада, отправлен для организации связи с войсками Северокавказского округа...

– Что, один? – удивился Пшеничный. Какая-то фантазмагория получается в двадцать первом веке, Отправляют посыльного, да еще целого капитана.

– Нет! – злобно сплюнул Королев. – С группой вышел вас искать! Десять человек из Белогорска. До вас дошел только я один. На боевиков напоролись, прямо на выходе из города. Ждали нас...

– А что, по-другому, никак? А связь?

– Ты с Луны, что ли, упал, капитан? Связь по всему полуострову глушат. Накрылась связь. Ты со своим штабом когда последний раз связывался?

– Как это – накрылась?! Радиста ко мне, быстро! – заорал Пшеничный. Затем он снова повернулся к украинцу.

– Да, так! Турки в Евпатории высадку начали, не меньше пехотной бригады, судя по количеству десантных средств. А их с моря и воздуха поддерживает Евросоюз. Узел связи береговой обороны уничтожен авиационным ударом. Сегодня с утра все по-серьезному началось, капитан. Мы хотели «духов» «сухарями» да «крокодилами» прижать. Ан, поздно, блин! Опоздали! наших уже истребители ждали. Потрепали здорово.

– Это что... война, что ли??? Охренеть можно!. Они в войну из-за этих обезьян ввязались?

– Война, земля, война...

За месяц до событий. Вашингтон. Округ Колумбия

– Наши европейские партнеры закусили удила всерьез. Они нас буквально шантажируют, требуя гарантий на участие в их украинской операции.

Начальник ОКНШ Вооруженных сил США адмирал Майкл Миллер на секунду прервал свой спич и отхлебнул воды из стоящего рядом стакана. Ледяная жидкость обожгла небо и прокатилась по горлу. Адмирал закашлялся...

– Осторожнее, Майк, не застудите горло! – Сидящий ближе всех к Миллеру директор DIA⁵ генерал Рональд Бургесс снял очки и неторопливо стал протирать их бархоткой.

Откашлявшись, Миллер сказал:

– Мы здесь собрались, чтобы выработать общее решение по возникшей проблеме. Нам надо реагировать на ситуацию. Причем реагировать быстро.

В зале безымянной виллы на берегу Потомака с видом на центр Вашингтона собрались облаченные в военную форму и гражданские костюмы люди, определяющие военную политику самой мощной державы в мире. Три десятка человек: генералы, адмиралы, дипломаты, разведчики и сенаторы, варившиеся в котле вашингтонской политики не один десяток лет. Они привыкли держать руку на сверхчувствительном пульсе мировой политики и, честно говоря, были весьма раздражены и удивлены. С момента окончания холодной войны никто и никогда не смел разговаривать с американцами в таком тоне. Но времена меняются, и – не в лучшую сторону.

– Стучилось то, что должно было случиться. Мы слишком глубоко увязли в антитеррористической кампании на Ближнем Востоке. До такой степени, что когда «Иван», походя, прихлопнул армию Беридзе, выручать зарвавшегося грузина стали европейцы, а не мы. Именно визит француза Салази остановил русские танки в десятке миль от Тбилиси. Именно Евросоюз надавил на Кремль, а не мы.

Вице-президент США Джозеф Беннет картинно развел руками. Он сейчас олицетворял в этом зале высшую политическую власть. Президент и госсекретарь находились с официальным визитом в Бразилии, и в их отсутствие руководство страной осуществлял именно он, бывший сенатор от штата Дэлавер. Более того, чернокожий президент-демократ поручил именно ему разобраться с европейским демаршем. И через два дня на заседании Совета национальной безопасности президент будет ознакомлен с возможными вариантами реагирования на эту ситуацию. В любом случае, последнее слово останется за ним.

– Идем далее, господа! Вспомним ситуацию с Казахстаном.

Сидящие в зале люди оживились, многие недовольно поморщились. Кому приятно вспоминать собственное бессилие. Тем более на глазах у всей планеты.

– Европейцы тоже ничем Турсунбаеву не помогли! – заметил адмирал Миллер...

– Но они хотя бы прислали несколько «А-400»⁶ с оружием и закатили истерику в Европарламенте. После чего считают, что им удалось остановить русских.

– Это же очевидная чушь! – Глава национальной разведки США Роберт Пирс закатил глаза к потолку. – Русские получили все, что хотели, поэтому и остановили наступление. Что до наших истерик и европейских меморандумов, то им и дела не было никакого! Как говорится, медведи съели весь мед, а пчелы жужжали вдалеке.

⁵ DIA – Defense Intelligence Agency, американская военная разведка, координирует деятельность разведывательных подразделений армии, ВВС, ВМС и Корпуса морской пехоты. Подчиняется министру обороны США.

⁶ «А-400М» – перспективный на сегодняшний день тяжелый военно-транспортный самолет разработки европейской корпорации EADS. Грузоподъемность – 37–40 тонн, практическая дальность при максимальной загрузке 4300 км, потолок 11 000 м, крейсерская скорость – 780 км/ч. Предназначен для замены устаревших самолетов ВТА – С-160 «Трансалл» и С-130 «Геркулес».

– Вас послушать, Роберт, так вы восхищаетесь нашим унижением, – неодобрительно покачал головой сенатор Дон Крауч – один из самых влиятельных лоббистов при демократической партии.

– Да нет, просто я, несмотря на свою работу, привык говорить друзьям правду! – парировал Пирс.

– В ситуации с Казахстаном у нас не было ни одного шанса адекватно среагировать. О вторжении туда русских знали все. Докладывали и национальная разведка, и генерал Бургесс, и NSA⁷. Казахстан, в силу своего географического положения, зажат между Россией, Китаем и центрально-азиатскими постсоветскими деспотиями. У нас там, кроме перевалочной авиабазы в Таджикистане, никаких сил не было и нет. И то поток грузов идет через коридор, предоставляемый русскими. Единственная возможность остановить наступление русских на Астану – нанести по ним ракетно-ядерный удар. Мы это обсуждали и единогласно решили, что начинать Третью мировую войну из-за азиатского царька Турсунбаева и интересов европейских и китайских энергетических и горнодобывающих корпораций не стоит. Более того, не стоит даже осложнять отношения с Россией, особенно сейчас, когда наши операции в Афганистане и Ираке вступили в завершающую стадию. Европейцы уже пожинают плоды своих необдуманных действий. Их войска в составе МНС снабжаются теперь в обход России.

– Наш друг Роберт абсолютно прав! – слово взял советник президента по национальной безопасности, отставной генерал Джек Джонсон. В отличие от большинства предшественников на этом посту, он не был политологом, юристом или дипломатом, а был самой настоящей «военной косточкой», пройдя все ступени службы в Корпусе морской пехоты. Матерый вояка, на своей шкуре испытавший Вьетнам, Панаму, «Бурю в Пустыне», Сомали и с 2003 года командовавший ОВС НАТО в Европе. Один из самых толковых и уважаемых людей в политическом истеблишменте современной Америки. Не интриган и не извращенец.

– Давайте, господа, посмотрим на ситуацию свободным от пропагандистских штампов взглядом. В этом году зимой мы выводим войска из Ирака. Ситуация в Афганистане медленно, но верно, идет на поправку. Русские, как известно, нам не мешают, а иногда, особенно в Афганистане, даже помогают. В данный момент стратегических разногласий между нами и русскими нет. А вот Евросоюз уязвлен ими достаточно сильно. То же касается и Китая. Русская операция в Казахстане лишила их рычагов влияния на Среднюю Азию. Теперь эти постсоветские республики смотрят в рот Москве и трясутся от одного окрика русских. Но нам до этого, господа, дела нет. Если хотим оставаться лидирующей державой в мире, нам с русскими ссориться не надо. Они в ответ легко плеснут кипятка нам на брюки. Поставками оружия иракским суннитам или талибам. Каналы поставок и агентурная сеть в регионе у них сохранились с советских времен. Вместо вывода войск и стабилизации положения получим второй Вьетнам, только с еще более тяжелыми последствиями. Вот тогда нас легко обгонят на повороте не только китайцы, но и европейцы. Сейчас – не семидесятые годы, когда мы бодались с Советами, и весь мир был поделен на две сферы влияния. Сейчас появилось несколько центров силы, и каждый тянет одеяло на себя. Будет отлично, если кто-то из конкурентов сойдет с дистанции.

– Вы предлагаете, Джек, сдать русским европейских союзников США? Разрушить систему безопасности, которую Америка выстраивала с момента создания НАТО? Отдать Украину и Восточную Европу, как отдали Казахстан? – Возмущенные вопросы посыпались на

⁷ NSA – National Security Agency/Central Security Service, NSA/CSS, Агентство национальной безопасности /Центральная служба безопасности – крупнейшая специальная служба США, занимается электронной разведкой, криптологическими исследованиями, отвечает за сбор и анализ зарубежных коммуникаций, их координат, направлений, а также выполняет высокоспециализированные задачи по получению информации на основании анализа коммуникационного трафика зарубежных стран. Отвечает за защиту правительственной связи, обеспечивает информационную безопасность государственных органов США. АНБ – отличается тотальной секретностью и закрытостью, шутники частенько именуют его «No Such Agency», Агентство, Которого Нет.

Джонсона со всех сторон. Сам отставной генерал сохранял абсолютно олимпийское спокойствие.

– Объясните, наконец, старина Джек, что вы задумали? Я по вашему лицу вижу, что здесь что-то нечисто, – спросил наконец Бенетт.

– Да ничего сложного. Мы согласимся помочь нашим европейским союзникам техникой и снаряжением, разведывательной информацией. Только дело в том, что все наши свободные войска будут заняты антитеррористическими операциями и подготовкой к свержению режима Уго Гомеса.

– Что? Вы серьезно?

– Конечно. Европейцы должны знать, что мы их полностью поддерживаем, но реально, увы, все войска заняты. Наш военный бюджет и вооруженные силы – не резиновые. Заодно, этот новый Че Гевара, наконец, заткнется и перестанет поддерживать FARC⁸ и наркоторговцев. Украина – это совсем не наша тема, господа. Если Евросоюз хочет замкнуть на себя стратегические трубопроводы и ради этого готов всерьез воевать с русскими, то это их дело. Нам их нефть и газ не нужны. Нам нужны нефть и газ из Южной Америки. Здесь у нас положение самое выигрышное. Если наши партнеры по НАТО дадут «иванам» по носу и не пустят на Украину, загнав их обратно в леса и болота, то мы выступим посредником и защитим русских от неумеренных европейских притязаний. Ручной Иван полезней голодного и злого. А если Иван поимеет армии Евросоюза, то мы защитим несчастных европейцев от злых русских. Они выкинут из своих умненьких европейских голов мысль о новой Великой Европе и снова, как было после Второй мировой, спрячутся у нас за спиной. В любом случае, нам это пойдет на пользу. А мистеру Гомесу и его друзьям из Поднебесной – точно, нет.

⁸ FARC – Fuerzas Armadas Revolucionarias de Colombia/ Колумбийские революционные вооруженные силы – народная армия. Террористическая левацкая группировка, ведущая борьбу с правительством Колумбии. Сформирована в начале шестидесятых под сильным влиянием Кубинской революции. Специализация – похищение людей с целью выкупа, поставки кокаина и, естественно, «революционная борьба», т. е. бандитизм.

За четыре дня до событий. Киев. Украина

Президент Украины Виктор Ющенко был в отвратительном расположении духа. Заканчивался его первый президентский срок, а ситуация в стране была крайне напряженной в первую очередь из-за действий оппозиции во главе с действующим премьер-министром Олесей Тимошук. Мало того что половина регионов и большая часть Верховной Рады была против политики Ющенко, так, ко всему прочему, обострилась обстановка в Крыму. Если раньше крымские татары устраивали захваты земли и драки с милицией, то теперь они блокировали дороги. День за днем, неделя за неделей. Сотни крымчаков перегораживали шоссе, сваливали в кучу автомобильные покрывала и поджигали их. Когда прибывал «Беркут», они некоторое время митинговали, затем расходились. И так постоянно, прямо какой-то ритуал. Тревожная ситуация. А эта «апельсиновая королева» все больше масла в огонь подливает, стерва... На каждом митинге говорит о том, что татары получают автономию. Хотя...

Виктор Давыдович усмехнулся одними губами, думая о крутых виражах сегодняшней политической ситуации. Пять лет назад, придя к власти на волне прозападных настроений в украинском обществе, он сильно надавил на мозоль бывшим советским чекистам, обосновавшимся в Москве. Сначала взаимные претензии носили исключительно экономический характер, а затем уже – личный и политический. В итоге русско-украинские отношения подошли в точку замерзания. Москва делала большую ставку на конкурентов Ющенко: Тимошук и Яцька, движение «Регионы Украины». Затем ситуация изменилась: в Москве произошла кровавая Ноябрьская революция, и «православный чекист» Молчунов удалился в Южную Америку. К власти пришел союз региональной номенклатуры и «младореформаторов», и внешняя политика у Москвы в течение двух лет отсутствовала как таковая. Ющенко собирался было вздохнуть свободно и преодолеть, наконец, многолетний политический кризис, терзавший Украину. Но стало только хуже.

Украина, в силу своего географического положения, являлась так же, как и Беларусь, воротами по транзиту нефти и газа из Сибири и Центральной Азии в Западную Европу. Это был единственный стратегический козырь обеих славянских республик. Исходя из этого, оба государства крепко держали в руках трубопроводы, проходящие по их территории. Пока в Москве различные фракции грызли друг друга глотки, Европейский союз сделал президентам Украины и Беларуси предложение, от которого было сложно отказаться. Продать контрольные пакеты акций компаний, контролирующих транзитные трубопроводы, группе европейских корпораций. За хорошие деньги, естественно. Все бы ничего, но тогда Ющенко и белорус Лукошко лишались последнего, да, пожалуй, и единственного рычага влияния на общеевропейскую политику.

Европейцы скромно пожали плечами и высказали свое легкое недоумение, а спустя пару месяцев в мировой прессе появилась информация о секретных счетах белорусского правительства за границей, где аккумулировались деньги, полученные от торговли оружием. Затем то же самое повторили с украинскими счетами. Скандал получился грандиозным. Следом сомалийские пираты захватили украинский корабль с грузом боеприпасов и запчастей для бронетехники. Отпускать за выкуп экипаж и груз пираты отказались напрочь, и Ющенко уже приказал армии и спецслужбам готовить операцию по освобождению, хорошо понимая всю ее рискованность. Но операции не потребовалось, так как достаточно было переговоров, которые провела в Женеве с анонимными представителями пиратов Олеся Тимошук. Это стало первым шагом к взлетевшей популярности женщины-премьера. Затем последовали успешные переговоры о кредитах для украинской экономики и многое другое. Ющенко понимал, кто и зачем раскручивает Тимошук, но сделать с этим ничего не мог. Евросоюз был явно сильнее, а Соединенным Штатам было мало дела до каких-то украинских трубопроводов. Свет в

конце тоннеля, как ни странно, забрезжил с тех пор, когда в России, или, как ее сейчас называют, Руси, к власти пришел бывший министр обороны, некий Стрельченко, для ближайших соратников Стрелец. Первый свой визит Стрельченко совершил именно на Украину. Возложил цветы к памятнику жертвам Голодомора и произнес короткую речь, сказав, что от коммунистического режима пострадали миллионы славян. После чего при личной встрече с Ющенко в неформальной обстановке, как говорится, «без галстуков», предложил ему очень интересный вариант новых взаимоотношений между славянскими республиками бывшего СССР. Проект этот назывался: Славянская Конфедерация или Новая Киевская Русь.

Проектом предполагалось создать организацию по типу Евросоюза из трех республик, а столицу нового образования разместить в Киеве. Более того, Москва обязывалась продавать своим союзникам энергоресурсы по цене, ниже теперешней процентов на двадцать для того, чтобы Минск и Киев могли делать собственный, хоть и небольшой, «гешефт». Прилагался к проекту и пакет соглашений по промышленным и военно-стратегическим вопросам. Например, русский флот уходил из Севастополя к 2020 году, но Украина разрешала построить на своей территории и эксплуатировать радар, аналогичный установленному в белорусских Барановичах, только ориентированный на Южное стратегическое направление. Создавался и трехсторонний, мобильный Славянский корпус, составленный из частей ВВС и Сухопутных войск. А самое главное, предполагалось создание единого консорциума для транзита ресурсов в Европу. Москва претендовала на сорок пять процентов акций, Киев – на тридцать, Минск – на двадцать пять. Такой расклад показался Ющенко и Лукошко весьма справедливым, и работа по реализации проекта началась. Правда, проект чуть не развалился из-за вторжения русских в Казахстан. Формальным поводом для вторжения послужило убийство полицейскими русского курсанта, приехавшего к невесте в Гурьев и последовавшие за этим беспорядки и репрессии против русских активистов.

В Минске и Киеве запаниковали, подозревая «вероломных москалей» в очередном покушении на их независимость. Лукошко, и особенно Ющенко, мерещились армады русских танков и орды огромных человекообразных роботов, захватывающие их «незалежные» государства. Ситуация разрешилась просто: в Киев прибыл спецпредставитель Стрельченко с новым пакетом взаимовыгодных предложений. В том числе о разделе прибыли от экспорта в Европу нефти и газа из захваченных, точнее, освобожденных месторождений на севере и востоке Казахстана. Опять же Стрельченко обещал полную и безоговорочную поддержку кандидатуре Ющенко на будущих президентских выборах. В ответ Ющенко должен был ратифицировать закон о признании русского языка вторым государственным. Весьма разумное предложение в рамках будущей Славянской Конфедерации. В подтверждение слов Стрельченко сепаратистские промосковские организации востока Украины, и особенно Крыма, получив команду из Москвы, в один голос перешли от яростной травли «Апельсинового фюрера» к его такой же яростной поддержке, повергнув в глубокий шок политических конкурентов и аналитиков.

Теперь уже Олеся Тимошук оказалась в крайне неудобной ситуации. Евросоюз тягаться с Москвой по оказанию влияния на умы украинцев не мог, и на ближайших выборах эта талантливая фурия была обречена на поражение. Единственной возможностью для Тимошук, ее команды и зарубежных спонсоров выиграть выборы была организация какой-нибудь смуты, чтобы поднять свой рейтинг на грязной, а возможно, и кровавой волне.

Именно тогда постепенно начали обостряться межнациональные отношения в Крыму. Национальное движение крымских татар и партия «Милли Фирка» требовали пересмотра конституции Украины и создания независимой Крымской исламской республики. За последние две недели обстановка накалилась до предела. Как вчера докладывал президенту директор службы безопасности, крымчаки, возможно, ждут подкрепления от боевиков Северного Кавказа, а может, и Косово, поэтому сейчас осторожничают. По данным агентуры и радиораз-

ведки, запасы оружия в Крыму имеются, и – немалые. Во вторник, к примеру, сотрудники СБУ обнаружили на заброшенной ферме в пятидесяти километрах от Симферополя целый арсенал: сорок китайских QBZ-95, три снайперских винтовки L96/A1 SM и три гранатомета Panzerfaust 3-IT600 с изрядным запасом противотанковых тандемных гранат. Сейчас «эсбисты» копают, кому предназначался столь внушительный арсенал новейшего иностранного оружия. Дело еще осложнялось тем, что президент контролировал только Вооруженные силы, СБУ и внешнюю разведку, а премьер-министр контролировала МВД, пограничное ведомство и еще несколько силовых структур. Поэтому положиться, кроме как на военных и «эсбистов», Ющенко было не на кого. Евросоюз же в течение последних месяцев откровенно поддерживал Тимошук, давил на президента, бомбардируя различными дипломатическими нотами о недопущении насилия над мусульманским меньшинством Крыма и требуя признать их автономию. По Европе шли многочисленные демонстрации мусульманской молодежи, поддержанной представителями левых и экологических партий. Демонстранты требовали от своих властей обуздать президента Ющука, грубо попирающего интересы религиозных меньшинств. Все это Ющенко совсем не нравилось. Последний раз подобной травле подвергнулся президент Сербии Слободан Путилович, что в итоге закончилось войной с блоком НАТО, свержением Слободана и его подозрительно быстрой смертью в камере тюрьмы для международных преступников.

Еще больше Виктора Давыдовича напрягало то, что, по данным украинской и русской разведки, Европейский Союз всерьез рассматривал возможность вооруженного вмешательства в ситуацию на Украине, если «права меньшинств» будут продолжать нарушаться и возникнет угроза «гуманитарной катастрофы». Любому кретину, за исключением, пожалуй, европейского левого избирателя, было понятно, что Евросоюзу абсолютно плевать на крымских татар и их независимость. Европейских боссов интересовала лишь украинская сеть стратегических газопроводов. Нутром Ющенко чувствовал, что европейцы – эти тихони-либералы и общечеловеки, решив прибрать к рукам газопроводы, пойдут до конца. До самого конца. Не останавливаясь ни перед чем, включая войну. Подтверждая его подозрения, в президентском портфеле лежал доклад аналитической службы Генштаба ВС Украины о сосредоточении под видом маневров «Радуга» в Восточной Европе частей и соединений армий Евросоюза.

Русские, понятное дело, предлагали поддержку и совместные маневры, чтобы отпугнуть возможных агрессоров, но Виктор Давыдович не торопился к этой поддержке прибегать. «Есть еще поле для маневров, еще не сказали свое веское слово американцы, – думал он... – Козырь в виде союза с Москвой всегда можно достать из рукава».

Страшный взрыв расколол асфальт на протяжении более двухсот метров и буквально вскрыл недра земли в районе Столичного шоссе. Президентский кортеж, несущийся к резиденции в поселке Конча-Заспа, разметало в стороны, словно игрушечные машинки в песочнице. Погибли помимо президента почти три десятка сотрудников службы безопасности. Кто и как заложил на правительственной трассе такое количество взрывчатки, этим вопросом еще долго будут задаваться следователи прокураторы.

За год до событий. Швейцария. Базель

Как показывает практика, все значительные государственные решения в истории человечества принимаются не на митингах или парламентских дебатах, а в тиши загородных вилл и в скромных чиновничьих кабинетах. Существует множество неофициальных организаций, клубов, сообществ, незримо осуществляющих управление тем или иным государством или даже судьбами цивилизаций. Вот и сейчас группа чрезвычайно влиятельных людей, числом в два десятка, собралась в гостиной небольшой виллы с видом на канал, по которому текли спокойные воды Рейна. Официально они были крупными акционерами и даже совладельцами европейских корпораций, отставными и действующими генералами, высокопоставленными сотрудниками спецслужб и полиции, функционерами солидных европейских партий и чиновниками. Неофициально все собравшиеся представляли так называемый комитет «Босфор», созданный как продолжение стратегического плана «Европа – от Атлантики до Урала», впервые озвученного в 1959 году президентом Франции де Голлем. Суть этого плана в нескольких словах можно выразить так: возрождение континентальной Европы как ведущего геополитического игрока и, возможно, даже мирового лидера. Сейчас эта цель была близка, как никогда. И собравшиеся здесь люди это отлично понимали. Но одновременно с этим резко возростала цена ошибки. Тогда вся полувековая работа теневых организаций, скрывающихся за фасадом нынешнего благополучия Евросоюза, могла пойти псу под хвост.

– Принц подтвердил, что обязательства, взятые арабскими участниками процесса, будут выполнены в полном объеме и в заранее обговоренный срок. – Темноволосый респектабельный итальянец Лука Томацци, представляющий интересы корпорации ENI и являющийся депутатом Европарламента от Народной партии, неспешно отпил крепчайший турецкий кофе из изящной фарфоровой чашки.

– Не слишком ли мы много позволяем нашим арабским партнерам? – спросил отставной французский генерал Раймонд Венсан. Раймонд курировал в «Босфоре» вопросы развития передовых военных технологий и считался одним из самых успешных лоббистов европейских военно-промышленных компаний на рынке вооружений.

– Скоро единоверцы господина Аль-Саида потребуют от нас превратить храмы в мечети, а женщин закутать в хеджабы. На днях у моей племянницы спалили автомобиль, причем вместе с двумя сотнями других. Надеюсь, это не будет продолжаться вечно? А то не хватит никаких социальных бюджетов для помощи этим голодранцам. Мы экономим деньги на вооружении, но зато содержим миллионы бездельников, причем потенциальных террористов.

– Господин Раймонд, вы, как всегда, критичны в высказываниях, хотя я могу вас понять! – в разговор вступила единственная из присутствующих женщина – лидер радикальных германских экологов Ульрика Хансен. Полная, энергичная, в чем-то даже симпатичная женщина, сторонница свободных половых отношений и блестящий оратор. Пожалуй, единственный публичный политик из участников сегодняшнего заседания.

– Только ответьте мне на вопрос, Раймонд, а где мы будем брать нефть, если сейчас начнем наводить порядок в эмигрантских гетто? Напомнить вам 1973 год? Тогда эти немытые шейхи едва не поставили весь мир на колени. Спасли положение поставки русской нефти. Вы предпочитаете иметь дело с русскими? С этими варварами?

Несмотря на усердно насаждаемую в Евросоюзе для простых граждан толерантность, уже граничащую с откровенным маразмом и подавлением свободы слова, участники собрания привыкли в разговоре с коллегами называть вещи своими именами. Тут тебе и «тупоголовые янки», и «вонючие арабы», и «желтые макаки», и, конечно, русские варвары.

– Русские еще опаснее мусульман. Здесь Ульрика, без сомнения, права! – в разговор вступил подтянутый старик Гюнтер фон Арау – учредитель целого сонма финансовых и инвестиционных компаний, держащих руку на пульсе экономической жизни планеты.

– Мусульман много, но вооружены они весьма посредственно. В отличие от русских. Вся эта шваль из Магриба, Балкан и Африки – явление хоть и неприятное, но временное. Нам гораздо опаснее сесть на «русскую энергетическую иглу». Год от года потребление русского газа растет, а значит, растет и зависимость Евросоюза от русских.

– Русские это знают и поэтому наглеют все больше. Однако сами русские тоже попадают в зависимость от этой «иглы». Их уязвимое место – это пути доставки ресурсов в Европу. Новый «Южный поток» пойдет через Турцию, а «Северный» – через Германию. Старые газопроводы идут через Украину, где политическая обстановка весьма нестабильна. Если нам удастся провести «Набукко», а также трубопроводы из Ливии и Алжира, замкнув их на себя, то не мы попадем в энергетическую зависимость, а наши поставщики. Ведь хозяин не тот, у кого ресурсы, а тот, у кого средства их доставки. Так что, господа, чернозадые бандиты на улицах, разумеется, неприятность, но сейчас это и необходимость. Если арабские инвесторы оплатят значительную часть расходов на строительство трубопроводов, то придется потерпеть этих любителей кальяна и кебабов еще несколько лет. А потом приняться и за них. К тому времени у нас откроются новые возможности заработать. На той же оборонной промышленности или экспортных товарах. Цены на энергоносители будем определять мы.

Действительно, читатель, наиболее мощная и развитая экономика в мире не обладала какими-либо значимыми собственными энергетическими ресурсами. Широко разрекламированная нефть Северного моря давала лишь какие-то жалкие проценты из общеевропейского потребления. Основные же энергетические ресурсы лежали достаточно далеко от Старого Света. В холодных России и Канаде, жарких Ираке, Кувейте и Иране, в душных Венесуэле и Мексике. В Казахстане, Туркмении и Ливии. Такая вот ирония судьбы. И любой, даже незначительный, конфликт в этих нестабильных регионах больно бил по энергозависимой экономике Евросоюза. Если у Великобритании оставались кое-какие завязки в нефтеносных регионах из славного колониального прошлого, то у континентальных стран с энергоносителями было совсем плохо. Полная зависимость от внешних поставок. Не обеспечив хотя бы относительной энергетической безопасности, невозможно было думать о возрождении Европы в качестве мирового лидера. Отсюда изначально и шли все эти либеральные заигрывания с мусульманами вообще и с арабскими шейхами в частности. Не от хорошей жизни промышленные магнаты и родовая аристократия пошли на поклон к немывтым дикарям и исламским фанатикам. Нужны были нефть и газ, и чем дальше, тем больше.

Свет в конце тоннеля замаячил совсем недавно, по мере ослабления позиций США, завязших одновременно в двух антитеррористических операциях. Китай пока Евросоюзу напрямую не угрожал. Оставалось устранить «энергетическую дубинку» в русских руках и наступить на хвост исламским странам, буквально садящимся на шею Евросоюзу. Одновременно требовалось максимально ослабить англосаксонское влияние на континенте. Новые бедные члены Евросоюза, начиная от Польши и заканчивая Албанией и Румынией, должны были перестать кивать в сторону Вашингтона и безропотно следовать в русле «брюссельской политики». Следом в руки Евросоюза должны были перейти и бывшие советские республики: Украина и Белоруссия вместе со стратегическими трубопроводами. Россия за последние годы очень много сделала, чтобы настроить против себя своих единокровных соседей, поэтому Брюсселю осталось только расставить нужных людей на ключевых позициях, и обе бывшие советские республики падали в ладонь спелыми яблоками. В отличие от брутально грубых американцев, орущих на каждом углу о своем всемирном доминировании, европейцы, помня кровавые ошибки прошлого, приведшие к обеим мировым войнам и крушению континентальных держав

Западной Европы, действовали тихо и очень осторожно. Год за годом, шаг за шагом комитет «Босфор» шел к своей цели, начертанной еще Карлом Великим и возрожденной де Голлем.

На днях парламент Евросоюза должен был ратифицировать закон о создании ЕРА (Европейского Разведывательного Агентства) со штаб-квартирой в Страсбурге и штатом более тысячи сотрудников, принципиально новой специальной службы, работающей в интересах единой Европы. По договоренности между сидящими на вилле людьми Генеральный директор ЕРА назначается раз в четыре года и является представителем от одной из четырех великих континентальных держав: Испании, Франции, Германии и Италии. Теперь на Евросоюз будет работать собственная разведка. Причем с огромными возможностями. Спецслужбы «большой четверки» за десятилетия своего существования накопили гигантские массивы конфиденциальной информации, которые только и ждали, чтобы их пустили в ход.

– Турция, в случае реализации нашего проекта, получает просто огромное влияние на общеевропейские дела. – Испанский миллиардер, владелец одной из крупнейших в Европе компаний мобильной связи, имеющей отделения по всей Европе, Южной Америке и Магрибу, Леонард Соса нервно закурил толстую гаванскую сигару. Окружающие поморщились, но промолчали: у избранных, как и у простых смертных, бывают вредные привычки.

– Господин Соса, вы правы, – поддержал испанца Венсан.

– Но не забывайте, что у Турции полно своих проблем, причем курды – это только вершина айсберга. Есть и проблема Кипра. А главное – это то, что очень многие в Турции терпеть не могут исламиста Эрдагана и его избирателей. И если наши турецкие партнеры позволят себе лишнее, нам есть на кого опереться!

– Вы – про «Эргеникон»?

– И про них тоже. А в данный момент турки нам только в помощь. Они массово закупают вооружение для своей армии у наших компаний и по самой последней договоренности окажут помощь кавказским партизанам.

– Что с нашими «восточными братьями»? – поинтересовался действующий генерал Люфтваффе Карл фон Виттельсбах, выходец из высших кругов германской аристократии и руководитель отдела военных разработок концерна EADS.

– Во сколько нам обойдется пристегивание этих стран к проекту «Босфор»?

– Сущие пустяки! – старик фон Арау на секунду закрыл глаза и продолжил: – Польша уже приняла Дональда Туза, консерваторы-националисты брата Ковальские проиграли. В Чехии и Хорватии на выборах победят люди, призывающие к европейской интеграции. Это я гарантирую. На Востоке Европы, мой генерал, все очень дешево. Женщины, недвижимость, политики. И американцы, и русские этим всегда пользовались. Пришло время воспользоваться и нам. Через год, максимум, два – и наши нищие европейские окраины будут намертво пристегнуты к Брюсселю.

Рассматривая стратегический план комитета «Босфор», можно только восхититься его простотой и гениальностью. Брюссель, точнее, те люди, которые стоят за многочисленными чиновниками, замыкал на себя несколько десятков стратегических нефтепроводов из Северной Африки, Сибири, Центральной Азии и мог с легкостью играть ценами, навязывая поставщикам свои правила игры. Обеспечивать безопасность этого транзита должны были перевооруженные «большой четверкой» армии бывших советских европейских сателлитов, а также Турции. В помощь им предполагалось предоставить объединенный флот Евросоюза и высококомобильные наземные силы немедленного реагирования, так называемый «Еврокор». В данный момент эти соединения проходили боевую обкатку у берегов пиратского Сомали и в горах Афганистана. Отрабатывалось все до мелочей: от снабжения пресной водой до взаимодействия военнослужащих разных национальностей. Вслед за созданием единой разведывательной службы «Босфор» планировал создать на базе европейских подразделений Интерпола мощную структуру тайной полиции для подавления зарвавшихся мусульманских мигрантов,

превративших за десятилетия «открытых дверей» древние европейские города в ближневосточную «касбу». Наступало время Европы, Новой Европы, где не было места гуманизму и толерантности.

За четыре дня до событий. Недалеко от Кипра

Четверка серо-стальных AV-8B «Харриер-2» скользила в лазурном небе восточного Средиземноморья, возвращаясь на корабль после выполнения операции по дозаправке в воздухе авиации ВМС Евросоюза в рамках стратегических маневров «Радуга». Встретившись с двумя турецкими крылатыми танкерами KC-135, кружившими над мысом Анамур, «Харриеры» залили в себя тонны авиационного топлива и затем, разделившись на пары, стали отрабатывать противозенитные маневры. Время летело быстро, и вскоре подполковник Лоренцо Стоцци приказал всей четверке возвращаться.

На подлете к борту огромного десантного авианосца «Граф Кавур» командир «графской» авиагруппы итальянских ВМС граф Стоцци невольно залюбовался простирающейся внизу грандиозной картиной. На фоне темно-зеленого моря лежали, словно туши доисторических чудовищ, серые корпуса кораблей Оперативной эскадры. Авианосец «Кавур» выглядел самым могучим морским драконом в окружении кораблей эскорта и десантных судов, словно вожак стаи, плывущей на охоту. Так оно, по сути, и было. Ударную силу современного флота определяли не бронированные артиллерийские дредноуты, а сверхсовременнейшие авианесущие корабли. Итальянский флот мог гордиться двумя авианосцами и еще тремя десантными вертолетоносцами. Кроме Франции и России, подобных морских сил в Европе не было ни у кого. Ни у Великобритании, стремительно утратившей роль третьей, после США и СССР, морской державы, ни у Германии, вообще не имеющей никаких, кроме эсминцев и фрегатов, крупных кораблей.

Лоренцо искренне любил свою службу и свою крылатую машину. Семья Стоцци из поколения в поколение, из века в век давала сначала Пьемонту, а затем единой Италии воинов. Корни генеалогического древа семьи Стоцци терялись в славных временах кондотьеров. Кроме военной службы, ни какая другая профессия не прельщала предков Лоренцо. Один его предок храбро дрался у Сальферино, другого – оплакивали после гибели у Лиссы. Его дед погиб в декабре сорок третьего, сражаясь с авиацией союзников над Неаполем. Отец Лоренцо – полковник ВВС Адольфо Стоцци уволился на пенсию по выслуге всего девять лет назад. Прислушиваясь к ровной работе мощного двигателя «Rolls-Royce F402-RR-408», Лоренцо стал постепенно сбрасывать скорость и выравнивать самолет, готовясь к вертикальной посадке на корму авианосца. Следом, повинувшись командам «островного» оператора, снижался его ведомый – лейтенант Аурелио Боско. Чуть дальше подходило и второе звено майора Сильвио Казони.

Впереди Лоренцо, командира всей «графской» авиагруппы, ждал отчет об очередном тренировочном дне, отправляемый в штаб командования морской авиации. Бумажную работу потомок кондотьеров не любил, но должность командира лучшей в Италии, а может быть, и во всем Евросоюзе авиагруппы, к этому обязывала.

При посадке на палубу «Харриер» чуть вздрогнул, а теряющий мощность турбореактивный двигатель слегка завибрировал. Дождавшись полного отключения двигателя, Лоренцо откинул колпак и стал приподниматься в летном кресле, ожидая, пока корабельная команда закрепит трап для спуска пилота. Когда начал приземляться самолет Боско и Лоренцо, наконец, спустился на палубу, к нему подбежал техник-лейтенант Бетти и, дотронувшись до рукава летного комбинезона, проорал, стараясь перекрыть рев «Роллс-Ройса»:

– Сеньор Стоцци, вас вызывают к командиру корабля!

– Что-то случилось? – спросил Лоренцо техника.

– Не знаю, сеньор подполковник, но сказано – явиться срочно!

– Вот, черт, даже душ некогда принять! – А занудливое написание отчета откладывалось, видимо, на еще более поздний срок. Такой прекрасный день начинал портиться. Интересно, зачем его вызвали сразу по приземлении.

Каюта командира авианосца капитана первого ранга Алессандро Манчини располагалась на третьем уровне от взлетно-посадочной палубы. Возле нее всегда находился пост из двух вооруженных морпехов. Бойцы «Сан-Марко», увидев идущего по коридору командира авиагруппы, тут же подтянулись и браво козырнули. Один из них открыл дверь, громко отработав:

– Подполковник Стоцци к капитану.

Капитан первого ранга Манчини сидел рядом с командирским столом в удобном кожаном кресле и неторопливо поглощал кофе. Запах настоящего «Арабика» витал по кабинету. Капитан пригласил жестом сесть напротив и лично налил подполковнику кофе.

– Что случилось, Алессандро? – В неформальной обстановке командор Манчини в общении с подчиненными любил выглядеть демократично и позволял называть себя по имени. Сейчас был именно такой случай. Взяв со стола телевизионный пульт, он включил плазменный монитор в углу каюты. Лоренцо, повернув голову, смотрел на экран, стараясь понять, к чему клонит командир корабля.

Плазменная «Toshiba» была настроена на новостной канал CNN. Внизу бежала строка «Breaking news», где металась среди дыма и развалин какие-то люди.

– В Киеве на Украине – террористический акт. Убит диктатор Ющенко. В Крыму вспыхнуло восстание угнетенных национальных меньшинств. По предварительным данным, власть перешла к премьер-министру республики госпоже Олесе Тимошук. Однако группа бывших приближенных Ющенко, в основном генералов армии и спецслужб, хочет совершить переворот и скинуть эту сеньориту. Такая вот каша заваривается, Лоренцо...

Информация Стоцци не удивила: слова «Украина», «Крым», «Ющенко», «Тимошук» и «кризис» – не сходили с новостных лент последние полгода. Эти новости одновременно совпадали с резким повышением боеготовности сил Евросоюза, значительным увеличением военного бюджета и поставками новой военной техники. Обычно из финансистов и парламентариев денег на оборону не выпросишь, а здесь любая прихоть военных удовлетворялась весьма оперативно. Не надо быть крутым аналитиком, чтобы связать информационную истерию, увеличение военного бюджета и интенсивность маневров и тренировок. Единственно, чем был удивлен Лоренцо, это очень быстрым развитием ситуации. Две недели назад они вышли к Родосу для проведения самых крупных морских учений флотов Евросоюза, и вот, на тебе! С другой стороны, чем быстрее ситуация разрешится, тем лучше.

Манчини, выждав паузу и позволив осмыслить новость подчиненному, перешел к главному:

– Через полтора часа ты и я отправимся на флагман объединенного Оперативного соединения. Трубят общий сбор для командиров эскадры. Приведи себя в порядок, отдохни и надень награды на мундир. Лягушатники на «Де Голле» должны понимать, что наши парни тоже не лыком шиты. Все, подполковник, вы свободны! И оставьте за себя майора Торичелли, мы можем задержаться.

Отдав нужные распоряжения своему заместителю по авиагруппе, Лоренцо заперся в каюте и стал неспешно приводить себя в порядок и одеваться. Через полтора часа, облаченный в темно-синий мундир и держа под мышкой белоснежную фуражку с золотой эмблемой морской авиации Италии, Лоренцо вышел на палубу и направился к лениво раскручивающему винты АВ-412СР(1). Буквально через минуту в сопровождении группы офицеров появился Манчини. Погрузившись в вертолет, Манчини махнул рукой пилоту: взлетаем, мол, и стал надевать наушники. Облетев эскадру по дуге, пилот, видимо, сам решил полюбоваться редким зрелищем, вертолет повернул на юго-запад и направился к борту «Шарля де Голля».

Своими размерами единственный европейский атомный авианосец значительно превосходил «Кавур». На нем базировалось сорок ударных самолетов «Рафаль-М», два самолета ДРЛО «Хокай», не считая вертолетов различного назначения.

На палубе их уже ожидала делегация французских моряков во главе с командиром авианосца, контр-адмиралом Николя Лакомбом. Он крепко пожал руку Манчини и суховаато-официально поздоровался с Лоренцо.

– Господа, в командно-тактическом центре через пять минут начинается чрезвычайный брифинг, в «узком кругу», так сказать.

В просторном помещении, где размещался командно-тактический центр авианосца и всей Оперативной эскадры Евросоюза, собралось около полусотни высокопоставленных военных. Командиры кораблей и флотских подразделений, морские летчики и пехотинцы. За отдельным столом сидели адмиралы объединенного флота и два человека в армейском камуфляже. Дополнял это флотско-армейское великолепие человек в штатском с подозрительно блеклым лицом.

Итальянцам досталось правое крыло нескольких рядов дешевых раскладных стульев, стоящих в командном центре. Вскоре к остальным присоединились опоздавшие – в лице двух испанских капитанов и самого командира авианосца Лакомба...

Штатский встал, обошел стол и подошел к огромному экрану, на котором появилась карта Черного моря, с сильно врезающимся в него Крымским полуостровом. Вооружившись лазерной указкой и прочистив горло, штатский представился:

– Специальный представитель Евросоюза Мигель Суарез, буду отвечать за политическую часть предстоящей миротворческой акции. – Все заметили, что представитель сделал ударение на слове «миротворческой».

– Как вы, господа, знаете, стратегия Евросоюза в сфере обеспечения прав и свобод человека периодически требует от нас: политиков и военных, протягивать руку помощи народам, страдающим от ущемления своих прав деспотическими режимами. Вспомните народы Косова и Афганистана, освобожденные от власти жестоких правителей с помощью сил НАТО и Евросоюза. На сегодняшний день в нашей помощи нуждаются крымские татары, притесняемые киевскими правителями. Более того, в нынешний момент ситуация на Украине подошла к критической черте. Президент Ющенко погиб в результате теракта несколько часов назад, и власть на Украине захватила группа высокопоставленных чиновников во главе с министром обороны Клещенко, начальником Генерального штаба, генералом армии Ситным и директором местной службы безопасности Дроздом. Законный правопреемник Ющенко – госпожа Тимошук в данный момент со своими сторонниками находится в Одессе. Ее поддерживает полиция и часть верных конституции украинских вооруженных сил. По самым последним данным, украинские войска и спецподразделения безопасности по приказу узурпаторов начали операцию по ликвидации лидеров крымских татар. Массовые аресты вызвали ответную реакцию национального меньшинства, и началось восстание. Перед всеми нами, господа, поставлена задача: взять под защиту мирное население Крыма от зверств военщины и не допустить перерастания политического кризиса в гуманитарную катастрофу и гражданскую войну в этой бывшей советской республике. Особую опасность для Европы может представлять приход к власти на Украине диктатуры, ориентированной на Москву. После авантюры в Средней Азии расистский режим в Москве хочет подобраться к границам Евросоюза, провоцируя беспорядки у своих соседей. Это тоже надо иметь в виду!

По залу прошел недоуменный шепот, и наконец, сидящий рядом с ним через ряд молодеватый француз – капитан второго ранга встал и, представившись, спросил штатского представителя Страсбурга:

– Месье Суарез... мы будем... ээээ... воевать с русскими???

– Это возможно. Режим в Москве захочет поддержать своих киевских близнецов и поделиться с ними опытом массовых зачисток мирных граждан. Вмешательство Москвы исключать нельзя. Поэтому и возникла идея проведения молниеносной миротворческой операции... Не

будь у Клещенко и Ситного за спиной Москвы с ее мощью, вряд ли они посмели бы узурпировать власть.

«А этот штатский – молодец! – подумал Лоренцо. – Если он и врет, то самую малость. Что для политиканов сейчас нехарактерно...»

– Хочу сообщить всем присутствующим, что командующим объединенным Оперативным соединением ВМС Евросоюза назначен адмирал Паскаль Бержерон, которого вы хорошо знаете по совместной службе.

В центре раздались аплодисменты. Французский адмирал встал и, сдержанно улыбаясь, приблизился к штатскому и пожал ему руку. Суарез отошел и скромно сел за дальний угол стола, всем своим видом показывая, что политика отступает в тень вооруженной силы... Как там говорил Бисмарк? «Война есть продолжение политики, но – другими средствами...», вроде так.

Сейчас наступало самое интересное. Решительно схватив лазерную указку, наподобие абордажной сабли, свежеиспеченный командующий ткнул в укрупненную карту будущего морского ТВД...

– Перед Оперативным соединением поставлены две основные задачи: первая – высадка в Крыму миротворческих подразделений из состава турецкой армии, подразделений морской пехоты и специальных сил Евросоюза! – Бержерон кивнул в сторону двух мужчин в пятнистом камуфляже. – Это, господа, генералы Фатах Бурлук и Арман Рабле, на чьи плечи ложится ответственность за наземную часть операции. Морские силы и авиация окажут десантникам максимальную поддержку. Вторая задача – обеспечить контроль и безопасность над районом Одессы и ее первоклассным портом, Ильичевском. Этот порт в перспективе должен стать основным центром снабжения миротворческих сил. В данный момент Одесса контролируется силами, лояльными к премьер-министру страны. Теперь немного общей информации:

– По данным разведки, ВМС Украины почти полностью поддержали узурпаторов, то же касается большей части ВВС и сухопутных войск. Украинский флот весьма малочисленный: у них всего лишь один фрегат и четыре корвета. В Крыму сосредоточены: одна механизированная бригада, приписанная к береговой обороне, флотская авиагруппа в поселке Новифедоровка, противокорабельные ракетные части, оснащенные устаревшими образцами техники. Сюда прибавляем отдельный батальон морской пехоты. Там же, в Фруктовом, базируется истребительная эскадрилья ВВС: двенадцать «Фалкрам», «МиГ-29»...

Лоренцо мысленно присвистнул. Легкий русский истребитель был достойным противником... Интересно было бы с ним поиграть. Лоренцо не был маньяком-милитаристом, он был всего лишь отличным пилотом и воином, которых, увы, немного осталось в старушке-Европе...

Тем временем Бержерон продолжал водить указкой по интерактивной крупномасштабной карте Крымского полуострова.

За три недели до событий. Завидово. Тверская область

– Получается, что вторжение Евросоюза неизбежно? – спросил Стрелец у идущего рядом начальника Генштаба генерала армии Усольцева.

– Абсолютно точно. Запущен механизм развертывания войсковой группировки на территории Польши, Венгрии и Словакии. В Румынию и Болгарию начата переброска тыловых подразделений ВВС. Наши спутники фиксируют движение воинских эшелонов с Запада на Восток. По подсчетам наших аналитиков, силы Евросоюза, размещенные на границах с Украиной, через три недели могут достичь трехсот тысяч человек с соответствующей техникой и оснащением. Не считая ВМС на Черноморском и Балтийском морях.

Стрелец и главы силового блока правительства неспешно прогуливались по покрытым гранитной плиткой дорожкам правительственной резиденции. Этакий променаж для высшего военного руководства, совмещенный с обедом на свежем воздухе. Над просторным шатром, установленным на окраине березовой рощи, уже поднимался восхитительный запах шашлыка и свежеспеченного лаваша. Под хорошую еду и разговор идет лучше.

– Что там американцы?

– Дистанцируются от авантюры европейцев. По данным радиоэлектронной и спутниковой разведки, идет интенсивный обмен информации в районе Карибского моря и южных штатов. На сегодняшний день выводимые из Ирака войска перебрасываются в Европу, но там не задерживаются. Убывают в США, как сказано, «на отдых и переоснащение».

– Что думаете по этому поводу, господа генералы?

– Думаем, готовятся преподнести сюрприз выскочке из Каракаса. Все указывает на это.

Общее мнение выразил глава Службы Специальной Безопасности, отвечающей за радиоэлектронную разведку, правительственную связь и информационную безопасность, шеф «умной разведки» генерал-лейтенант Ляхов. Его ребята, помимо всего прочего, занимались разработкой «логических бомб», «вирусов» и немного экономическим шпионажем. ССБ была из тех немногих государственных структур, которая не только тратила деньги, но и активно их зарабатывала. На одних защитных программах и перехваченной конфиденциальной информации сегодня «делались» очень хорошие деньги.

– Интересно, интересно... Однако не очень верится, что европейцы полезут в настоящую войну без поддержки США и их англосаксонских союзников. Тем более у наших границ. Мы – не Сербия и не Сомали, чтобы терпеть подобное.

– Они это знают. Это ответ на операцию «Гуляй-поле». И еще попытка скинуть обветшавшие одежды тихой Европы и громко заявить на весь мир о новой геополитической силе, готовой, если надо, идти на вооруженный конфликт.

– Согласен с вами, господа генералы. Не зря в Европе сорок лет обнимались с мусульманами и одновременно обновляли свою военную промышленность.

– Есть еще новости?

Как всегда, глава Службы национальной безопасности, объединившей разведку, контрразведку и борьбу с терроризмом, Николай Блинов приберегал информацию до нужного момента:

– В Турции, недалеко от границы с Ираком, есть несколько горных тренировочных лагерей, где преподают иностранные и турецкие инструкторы. Заведует всем этим хозяйством глава компании Armor Inc. – бригадный генерал Уильям Старк. В частном военном бизнесе он участвует давно: прошел Анголу, Руанду и Афганистан и везде – с отличным результатом. Теперь у него контракт с правительством Турции, который оплачивают арабские страны. Официальная цель этих тренировочных лагерей – подготовить силы для борьбы с курдскими мятежниками. А неофициальная – это школа исламских диверсантов-террористов. Часть кур-

сантов, кавказцы – выходцы из Чечни и Дагестана, много крымских татар, есть также курды, арабы, пуштуны, албанцы. По данным агентуры, выпускной экзамен у этих горных «мачо» через неделю. Общая численность курсантов шесть с половиной-семь тысяч человек. Среди инструкторов замечены такие знаменитости, как майор ван дер Клифф, майор Кухарски и хорватский полковник Крстанич.

– Это кто такие? – спросил Стрелец.

– Офицеры элитных подразделений диверсионно-разведывательной направленности. Отметились в локальных боевых операциях. Ван дер Клифф – в Афганистане и Сомали, Кухарски – на Балканах, Крстанич – там же и в Заире, уже как наемник.

– И какие выводы? Излагайте яснее!

– А выводы такие: готовится что-то грандиозное. Евросоюз знает, что мы влезем в их конфликт с Ющенковичем, и хочет нас отвлечь обострением ситуации на Кавказе. Например, попыткой прорыва Терской линии безопасности. Наличие крымских татар в лагерях свидетельствует о том, что часть курсантов планируется использовать на Украине.

– Подтверждаю. Наша разведка фиксирует резкое увеличение движения караванов, особенно в районе Анди и Ботлиха. Караваны мелкие, но ходят часто. Возможно, оружие! – Глава Национальной пограничной службы генерал-полковник Трофимов тоже любил оставлять «kozyри» напоследок.

Стрелец на выводы силовиков никак не отреагировал, а предложил приступить к обеду. Мрачное выражение его лица свидетельствовало о крайне напряженной работе мысли под мощной черепной коробкой. Генералы по опыту общения уже поняли, что решение будет принято после сытного обеда, а никак не раньше. «Еда – это святое. Полезное время для спокойных раздумий и принятия верных решений».

После обеда большинство присутствующих закурили, и Стрелец, постукивая вилкой по краю стола, огласил политическое решение:

– Послушал я вас, господа-товарищи... Хорошего мало, и воевать, к сожалению, придется. Военную часть вопроса обсудим ровно через четверо суток. Приеду в Генштаб, там вы расклад мне и дадите. Полный. Что мы можем, чего не можем и что ожидать от противника.

– По Кавказу – решим сейчас: пограничной службе максимально усилить заставы и мобильные группы. На южном, западном и арктическом направлении. Усиливать за счет скрытной переброски с пассивных участков границы. Национальная безопасность – готовьтесь к террористическим атакам. Если что, думаю, можно ожидать атак исламистов в крупных городах. Опять же южное и западное направление. Особенно Ростов, Питер, Калининград и Смоленск. И готовьте «Вымпел», при малейшей возможности ударим сами. Поддерживайте контакты с СБУ, но только по общим вопросам, близко не подпускайте. И главное, обеспечьте невмешательство США в конфликт. Любыми обещаниями. Любыми угрозами. Хотя, я думаю, что США не намерены втягиваться в эту авантюру. Но нужны гарантии!

Стрелец встал и поочередно пожал руки генералам и штатским: министру обороны и директору СНБ.

– В пятницу военный совет. Ровно – в семнадцать. Всех жду. Представьте свои развернутые планы по сложившейся ситуации. А теперь, извините, дела!

День первый. Окрестности Севастополя. Крым

Капитан третьего ранга Роберт Прево, командир группы из состава отряда командос HUBERT, внимательно рассматривал военный аэродром в Фруктовом с помощью мощного бинокля. Его группа высадилась вчера ночью недалеко от Алушты с проходящего контейнеро-воза и была встречена проводниками из числа татарских партизан. Командос погрузились в допотопный грузовик с брезентовым тентом над дощатым кузовом, судя по гнусной вони, предназначенным для перевозки скота, и вскоре они уже тряслись на ухабах проселочной дороги, отдаляясь от места высадки. Один раз их остановил патруль местной полиции, но у проводника Мехмета, судя по всему, все было схвачено. Сквозь дырку в брезенте Прево видел, как, поболтав с полицейскими несколько минут на каком-то варварском славянском диалекте, Мехмет засмеялся и полез за бумажником. Сев обратно в кабину, он что-то злобно сказал своему сыну Айдару, сидевшему за рулем. Из сказанного Роберт, хорошо знавший русский, понял лишь одно слово – «свинья». Задачи у группы Прево были, в общем, стандартные для подобной операции: наводить на цели штурмовую авиацию Оперативного соединения, вести разведку и поддерживать связь с партизанами. Помимо всего прочего, диверсантам-разведчикам ставилась задача обнаруживать и по возможности ликвидировать высокопоставленных офицеров армии и полиции противника. В команде Прево было еще шесть человек, все, как один, с немалым боевым опытом. Морские командос Франции свою работу никогда не афишировали, особенно если действовали совместно с DGSE. Достаточно того, что сам Прево за одиннадцать лет службы побывал с «неофициальными визитами» в семи странах. Теперь вот Украина.

По военному потенциалу эта бывшая советская республика напоминала Сербию, хотя по уровню военной подготовки личного состава уступала сербам значительно. По данным военных аналитиков и политиков из Брюсселя. Аналитикам верить еще можно, а вот политика-нам – нет. Последний визит французов в Крым происходил еще во времена малыша Наполеона III и закончился почти двухлетней осадой Севастополя и чудовищными потерями. Но это было очень давно, а у Франции тогда не было атомных авианосцев, ракетных подводных лодок, танков «Леклерк» и истребителей «Рафаль». Да и русские уже не те. Хотя... черт их знает? Их уже неоднократно отпевали, но они каждый раз оказывались живыми.

Над головой с ревом пронеслись, заходя на посадку, два «МиГ-29» украинских ВВС, по данным разведки, их в боеспособном состоянии на авиабазе было шесть штук. Этот аэродром – одна из первых целей для ударов крылатых ракет. Еще позиции береговых противокорабельных комплексов в Балаклаве, узлы связи в Перевальном, Севастополе, Симферополе и Феодосии. Позиции сил украинской ПВО в той же Феодосии и Евпатории. С советских времен Крым был буквально забит военными базами, аэродромами и пунктами управления. Ракетным и авиационным ударам должно предшествовать массовое восстание угнетенных мусульман. Действие будет развиваться в соответствии с балканским вариантом. Только без помощи американцев и англичан и при возможном противодействии русских. Зато при поддержке немцев, итальянцев и прочих стран Евросоюза. Хотя, положив руку на сердце, Роберт предпочел бы драться рядом с американцами, канадцами и англичанами, чем с румынами и болгарями. Месяц, проведенный в Болгарии, оставил неприятные впечатления. Нищета, сплошная коррупция и некомпетентность военных и гражданских чинов. Хотя командир отряда, капитан первого ранга Жерар Барсье неоднократно бывал в Румынии и говорил, что Болгария, по сравнению с ней, просто рай. Румыния не менее нищая, чем Албания...

Ровно в 3.50 по местному времени со стороны гор вверх взлетела зеленая ракета. Сигнал к началу выступления мусульман. Через час на авиабазе заревела сирена. Операция Европейского союза по обеспечению свободы и прав человека на территории Украины «Гефест» началась.

Через двадцать минут после описанных событий два десятка «Рафалей-М», взлетевших с палубы «Шарль де Голля», взяли курс на крымское побережье. На цели их наводили спутники системы «Галилео» Европейского космического агентства и самолеты ДРЛО. Перед группой самолетов по крымскому побережью нанесли удар морские силы Евросоюза.

Единственная ударная атомная подводная лодка Евросоюза «Барракуда» выпустила шестнадцать новеньких крылатых ракет SCALP-Naval с расстояния в шестьсот километров, целя по точкам расположения зенитных ракет и центрам управления и связи. Затем отстрелялись фрегаты, выпустив еще восемь морских «скальпов».

Роберт услышал где-то за спиной, на юго-востоке за горным хребтом, далекий взрыв, затем еще один.

– Началось, командир! – выдохнул Бернар Пике, белобрысый уроженец Бретани и самый опытный боец в группе, заставший еще «Бурю в пустыне».

– Теперь пойдет веселье, только успевай магазины менять! – Бернар ласково погладил цевье своей FAMAS G2 с присоединенным гранатометом M203. Остальные тоже оживились, насколько это возможно людям, находящимся в тылу противника с разведывательно-диверсионной миссией.

«Веселье» ждать себя не заставило. Авиабазу накрыло волной «скальпов», выпущенных с «Рафалей». Зрелище было потрясающим. Два «мига», вырливающие на ВВП, превратились в костры, над бывшим складом топлива стоял столб черного дыма, сильно досталось взлетно-посадочной полосе и рулежным дорожкам. Подав жестом сигнал радисту Марку Нуво, Роберт отправил данные о степени повреждений на авиабазе в штаб соединения. Ответ не заставил себя долго ждать и был до предела лаконичен: «Продолжайте наблюдение».

Значит, о помощи повстанцам речь пока не шла. Уже хорошо. Подставлять своих ребят под пули украинского спецназа из-за очередных немых мусульманских друзей брюссельских бюрократов Прево не очень хотелось. Имелся неприятный опыт. В Косово, за три дня до капитуляции диктатора Путиловича, группа командос Прево, в составе которой был молоденький лейтенант, напоролась на сербский полицейский спецназ, усиленный «тиграми», причем напоролась на абсолютно ранее безопасной тропе, которую охраняли «шкиптары» из УЧК. В ходе короткого боя погибли командир группы, легендарный Мишель Арно и еще двое опытных командос, а Роберту осколок гранаты пробил навывлет икроножную мышцу. Остатки группы радиовали о засаде и стали отстреливаться, готовясь к самому худшему.

От уничтожения их спасли американские «Апачи», которые, на счастье, неподалеку охотились за сербской бронетехникой. «АН-64» словно плугом прошли по подлеску, где скрывались сербы, а затем, обработав и прилегающий к нему горный кряж, вынудили их отойти, тем самым спасая группу Прево от полного истребления. Потом прибыли «Кугуары» с парашютистами и вытащили, наконец, потрепанную группу на территорию Албании. А засада на безопасной ранее «тропе» маршрута стала возможной потому, что какой-то «косоварский умник», курнув или выпив, немного поболтал языком. В итоге сербы пронюхали о маршруте и, сняв албанское охранение, устроили такую искусную засаду, что даже бедняга Мишель, с его опытом и природным нюхом, ничего не замечал до тех пор, пока пуля из «Заставы М-93» не пробила его навывлет. От местных татар можно было ожидать такой же подлянки. Все эти «борцы за свободу» одинаковы, а уж украинские спецы из «Кобры» своего бы не упустили. Так что Прево еще раз поблагодарил Бога и адмирала Бержерона за отсрочку в плотном общении с местными.

За две недели до событий. Торонто

– Вы отдаете себе отчет, мистер Блинов, о чем вы говорите? – Роберт Пирс потерял свое знаменитое самообладание и нервно заиграл желваками.

Русский же визави, наоборот, был абсолютно спокоен и продолжал грызть жареный арахис, извлекаемый из небольшого пакетика. Встречались они в неофициальной обстановке впервые: главы русской службы национальной безопасности и американской национальной разведки. В качестве места встречи был избран небольшой парк, больше похожий на сквер, в самом центре Торонто. Там гуляли мамыши с колясками и орущими карапузами, задерганные клерки и чиновники из близлежащих офисов наслаждались минутами отдыха. Никто не обращал внимания на двух мужчин, одетых в скромные деловые костюмы и прогуливающих по аллеям парка. Один из них нес легкий серый плащ, переброшенный через руку, а другой – зонт, повешенный на локтевой сгиб левой руки. В другой руке он сжимал зеленый пакетик с жареным арахисом.

– Успокойтесь, господин Пирс. Вы так яростно сражаетесь за интересы свободы и демократии у наших границ, что не заметили того, что тоталитаризм пышным цветом расцвел у вашего порога. Красные взяли Венесуэлу, затем Боливию, Эквадор. Марксисты снова «у руля» в Никарагуа. Что будет дальше, мистер Пирс? Марксисты возьмут Бразилию, Мексику и Аргентину, а вы будете противостоять нам в Средней Азии и на Кавказе? Горит ваше крыльцо, а вы смотрите на семейный скандал в доме соседа?!

Крыть здесь действительно было нечем. Бросив вызов исламскому терроризму, Вашингтон все больше и больше увязал в горах проклятого Афганистана и смрадных трущобах Пакистана и Ирака. Видя неудачи американцев, оживились давние недоброжелатели США. Европейцы все больше и больше дистанцировались от Вашингтона, ведя свою собственную игру с арабами и Китаем. В Южной Америке зашевелились левые экстремисты, воодушевленные примером эксцентричного венесуэльского диктатора Уго Гомеса. Марксистская зараза, которая после разгрома в Перу «Сандеро Луминосо» попряталась по углам, снова вылезла и развернулась на полную мощь. Здесь русский абсолютно прав. Следом за победами левых партий и президентов на выборах в эти страны триумфально входил Китай. Со своим оружием, нефтяными, газовыми и горнодобывающими компаниями. Пока, за исключением Венесуэлы, ситуацию сдерживать удавалось, однако с каждым годом Китай вел себя в Южной и Центральной Америке все более дерзко. Недалек тот час, когда по губительному пути этого клоуна – Гомеса пойдут не только Боливия и Никарагуа, но и Бразилия с Мексикой. Тогда – все! Америка будет отброшена назад почти на двести лет.

Словно прочитав мысли Пирса, русский догрыз последний орешек, скомкал пакет и выверенным броском отправил его в урну. Затем, улыбнувшись, тихо и внятно сказал:

– Как мне известно, такую линию поддерживает и советник президента по безопасности, мистер Джонсон. Здесь я с ним солидарен. У русских и американцев два общих врага: радикальный ислам и красный Китай, и один – самый хитрый враг. Евросоюз, который хочет прыгнуть выше головы, стравив нас между собой за интересы своих корпораций.

«Этот русский – совсем не так прост, как говорили мне психологи и аналитики», – подумал Пирс, напряженно вспоминая досье Блинова, изученное им перед встречей.

Ему сорок два года, родился на Дальнем Востоке в семье военного, отец – генерал-лейтенант в отставке с 1995 года, последняя командная должность – командующий армии в Сибирском военном округе. Сейчас на пенсии, депутат регионального парламента. Блинов учился вместе со Стрельченко в элитном Московском военном училище, после окончания два года служил в Германии, в дивизии отца, офицер штаба танковой дивизии. Тогда у русских армия разваливалась, и Блинов уволился и перешел в службу безопасности компании, основанной

Стрельченко и его бывшими сослуживцами по училищу. Дальше начинается обширное темное пятно, проблесками в котором являлись разрозненные данные русской полиции и обывательские слухи. О том, что Блинов являлся руководителем подпольной «корпорации убийц», устранявших в буйные девяностые людей, мешавших продвижению наверх Стрельченко и его кремлевских покровителей. В спокойные нулевые Блинов занимался серьезным частным охранным бизнесом, а в период мирового кризиса опять ушел в тень. Зато снова поползли слухи о некоей «секретной армии убийц», расчищавшей дорогу его друзьям. Как бы там ни было, но в итоге всех пертурбаций, заговоров и беспорядков в Кремле оказался Стрельченко, а скромный Блинов возглавил новую русскую спецслужбу, объединившую разведку, контрразведку и борьбу с терроризмом. Очередное КГБ, только с другим названием. Такой вот интересный собеседник.

– От чьего имени вы со мной говорите, мистер Блинов?

– От имени Главы правительства Руси и Верховного Главнокомандующего... А вы, мистер Пирс?

– От имени Президента Соединенных Штатов Америки...

– Ну вот и прекрасно, мистер Пирс... Мы перейдем к конкретному разговору или будем и дальше беседовать о погоде и прочих приятных мелочах? Как говорят у нас на Руси: шишками меряться.

– Что вы хотите, мистер Блинов? Это встреча организована по вашей инициативе. Так озвучивайте ваши предложения.

– Предложение всего одно. Но – стоящее. Вы, американцы, не лезете на постсоветское пространство, предоставляя нам полную свободу действий. Мы в свою очередь не лезем в Южную и Центральную Америку, сдаем вам Кубу и Венесуэлу. В Африке – действуем совместно, выжимая Китай и Евросоюз из наиболее важных регионов. Берем под контроль север Афганистана, облегчая вашим войскам действия на юге и в Пакистане.

– Интересно. А Прибалтика, Украина? Восточная Европа наконец...

– Смотрите выше, господин Пирс. Эти страны сохраняют независимость, но ваших баз там быть не должно.

– Думаю, мистер Блинов, это неприемлемо. Вы слишком многого хотите. Республиканцы устроят нам такое...

– Как пожелаете, мистер Пирс. Но вот, что я вам скажу. Мы и так получим то, что хотим. С вами или без вас. Наша операция по освобождению Южного Урала и Сибири, кроме истерики в СМИ, никакой реакции не вызвала. Хотите поучаствовать в разборках Евросоюза с нами из-за украинских трубопроводов, дерзайте. Только вот почему-то у исламских партизан в Ираке и Афганистане могут появиться новейшие противотанковые и зенитные ракеты. А у Гомеса и Кастро – комплексы «Тор» и С-300.

– Мистер Блинов, вы что, угрожаете Соединенным Штатам?

– Ни в коем случае, господин Пирс... Руководство Руси не угрожает, а предупреждает. Точнее, советует, исключительно по-дружески. У вас и так две локальные войны, если начнете третью, славы не стяжаете. Русь – это не Сомали, Ирак или Панама. Ядерное оружие вы применять не станете, а в конфликте с применением обычных вооружений тяжелые потери будут гарантированы, а исход – неясен. А вот Евросоюз на вашей крови сделает неплохой бизнес. Обратите внимание, сколько денег и сил Америка вложила в Польшу, Венгрию или Турцию, и что теперь? Они повернулись к вам задом и смотрят в рот брюссельским политикам. Вы за это собираетесь воевать? За социалиста Туза или исламиста Мустафу Уркана?

«Этот чертов русский знает наши слабые места и с удовольствием пинает по ним. Русские всегда кичились тем, что их не страшат тяжелые потери. Это, наоборот, пример для гордости. Они воспитывают новые поколения на славе мертвых героев. Дикари. Хотя Стрельченко, по данным разведки, на потери реагирует очень нервно, но это больше игра на публику. Этаким добрый царь, заботящийся о подданных. Да еще отношения с Евросоюзом, превратившиеся за

последние годы практически в холодную войну... Очень было бы интересно посмотреть, как эти чванливые европейцы, жители «колыбели западной цивилизации», будут сражаться без помощи проклинаемой ими Америки с русскими. Блинов абсолютно прав. Но надо использовать козыри и торговаться до последнего...»

– Польша и Турция... – их-то мы вам отдать не можем! Ни при каких условиях!

– Хорошо. Тогда мы оставляем Кубу в сфере наших особых интересов. Польша и Турция нам не нужны, но, я думаю, вы будете рады, когда они, поджав хвост, снова прибегут к вам, забыв про Париж и Берлин...

Пирс, наконец, громко рассмеялся...

«Ловко русский построил разговор, очень ловко. Вот так эти таежные дикари умело играют на тонких струнах геополитики. Прав был старый вояка Джонсон. В новой конфигурации мирового порядка Вашингтон и Москва должны играть в одной команде. В ближайшие три-четыре года минимум. А там, посмотрим...»

Еще Пирс представил истерику оппозиции в конгрессе и лицо одного из влиятельнейших «ястребов»-республиканцев Збигнева Брыльского, когда он узнает, что русские танки прут на Варшаву, а американские «джи-ай», вместо драки с русскими, штурмуют Каракас. Будет – нечто! Но зато наш «шоколадный заяц» – президент точно останется на второй срок и войдет в историю как человек, остановивший распространение марксизма в Южной Америке и спасший Европу от русского завоевания... Роберт перекинул плащ на другую руку и крепко пожал ладонь Блинова:

– Я передам пожелания вашего правительства своему руководству, до свидания, мистер Блинов.

За три дня до событий. Калининградская область. Черняховск

Гвардии подполковника Громова выдернул из-под теплого одеяла и глубокого сна пронзительный звонок телефона. Откинув руку посапывающей жены Любы, Громов схватил трубку и услышал спокойный и собранный голос дежурного по бригаде – майора Соловецкого:

– Товарищ подполковник, приказано срочно явиться в штаб.

– Принял. Отбой.

Посмотрев на часы на новеньком финском трюмо, купленном жене на восьмое марта из средств офицерской заначки, Громов зло чертыхнулся. Часы показывали 3.48 утра, а за окном наступало воскресенье. На сборы ушло около четырех минут, и, полоща рот водой, подполковник выскочил на улицу из дома офицерского состава. Первое, что он увидел, это бригадный «пазик» и стоящий перед ним «Тигр» комендантской роты. Все – по-серьезному. В автобусе сидели около десятка офицеров в чинах не ниже майорских, исключительно командиры батальонов, их заместители, офицеры штаба бригады. Пожимая руки сослуживцам, Громов пригнулся рядом со своим соседом сверху, командиром третьего механизированного батальона подполковником Ромашовым.

– Че за дела-то? – первым делом поинтересовался Громов.

– А черт его знает. Может, случилось чего, может маневры какие-то или высокое начальство из Москвы ждем.

– Да как бы не так! – командир отдельной эскадрильи БПЛА майор Сухарев достал сигарету и прикурил.

– Когда учения или комиссия, тогда всю бригаду поднимают, а здесь только старший состав выдернули!

Пока суд да дело, автобус добрался до следующего ДОСа и принял еще одну партию заспанных и недовольных офицеров, затем маленькая колонна прибавила газу и рванула в направлении штаба сороковой гвардейской Померанской танковой бригады.

В штабе, у электронной крупномасштабной карты, закинув по-ковбойски ноги на низенький металлический столик и попивая крепчайший кофе, сидел сам командир бригады генерал-майор Олег Романович Бородулин – местный царь, бог и воинский начальник. Генеральские погоны он получил всего лишь два месяца назад и очень этим гордился. Гриднев комбрига уважал как за его командирские, так и за недюжинные умственные способности.

Генерал «новой волны», так сказать. «Питомец гнезда Стрельцова», как зубоскалили многочисленные журналисты. Но зубоскалить все умеют, а вот в совершенстве владеть немецким и сносно польским и английским вряд ли кто из этих «бумагомарак» способен. А генерал Бородулин языками владел. Еще он умел организовывать повседневную службу войск, штабную работу и тактические учения. Это, помимо того, что прошел вторую чеченскую и казахскую войну. Рядом с Бородулиным, попивая зеленый чаек, сидел начальник штаба бригады полковник Осадчий – второе лицо бригады.

Подождав, пока приехавшие офицеры войдут в помещение и столпятся вокруг огромного командирского стола, Бородулин резко встал, отставил кружку с кофе и, поправив завернувшийся рукав, гаркнул:

– А ну, проснуться немедленно! Что за внешний вид у русского офицера? Терриконовая армия, а не – меч Нации.

Хмурые офицеры подтянулись, а Громов даже улыбнулся. Господин генерал шутить изволит. Бородулин мгновенно стер улыбку с лица и, зачем-то посмотрев на начштаба, тихо и устало сказал:

– Ребята! Нам предстоит воевать! Вопрос решенный. Через три, пять дней, неделю максимум.

В зале стало тихо, причем мертвенно тихо. Громову даже показалось, что многие перестали дышать, словно боясь дыханием приблизить надвигающуюся войну. Если кто-то по глупости считает, что все профессиональные военные только и мечтают, как бы героически стогреть в танке, или, получив снайперскую пулю в шею, издыхать от потери крови со словами «Погибаю за Родину», то они ошибаются. Военные меньшие милитаристы, чем чиновники в высоких кабинетах, и уж тем более, чем пьяное «поцреотическое стадо», размахивающее флагами и грозящее «всех порвать», не вылезая из-под маминой юбки...

Первым пришел в себя начальник штаба первого танкового батальона гвардии майор Лялин, внешне похожий на цыгана, только без серьги в ухе и копны кучерявых черных волос.

– Господин генерал. Это – из-за Украины?

– Из-за нее, родимой, – ответил Бородулин. – Еще вопросы, господа офицеры?

– С семьями – как? – подал голос подполковник Лукин, командир отдельного реактивного дивизиона.

– Семьи будут эвакуированы. Но в последний момент. Панику мы провоцировать не можем, а уж тем более допустить утечку информации. А так, скажу одно, план эвакуации у меня на столе. – Бородулин продемонстрировал коричневый конверт из плотной бумаги.

– За эвакуацию семей военных будет отвечать МЧС, или как их там сейчас называют?

– Национальная спасательная служба, Олег Романович! – напомнил генералу начштаба Осадчий.

– Вот-вот, именно она. Не беспокойтесь сами и скажите младшим офицерам, пусть своим половинкам сообщат, что нужно брать только самое необходимое: документы и деньги. Никаких десяти баулов. А то я наших подруг боевых знаю, тут же узлы да мешки крутить начнут. Завтра с утра прибудет офицер-спасатель, прикрепленный к бригаде и отвечающий за эвакуацию, он все объяснит подробно, что, чего, зачем и куда.

Если что, в штате у НСС и психологи, и врачи есть, так что с семьями будет все в полном порядке. Уверен.

Время очень дорого и остальные вопросы – после сбора. Теперь перейдем к сути. Прошу присаживаться, господа офицеры.

Генерал отхлебнул остывшего кофе и сморщился.

– Я вас собрал для доведения до старшего командного состава нашего соединения приказа № 421 от шестого июня сего года. «О приведении частей и подразделений отдельного одиннадцатого гвардейского корпуса в полную боевую готовность. Для последующего действия по оперативному плану «Бурьян».

Громов про себя присвистнул и покосился на сидящего рядом, украдкой смахивающего текущую по виску каплю пота, Ромашова. Тот сделал страшное лицо и воздел глаза к навесному потолку командирского кабинета. Хотя в кабинете было весьма прохладно из-за приоткрытого окна, Громову, да и всем вызванным офицерам, казалось, что они находятся в сауне.

Было от чего вспотеть! План «Бурьян», который они тщательно отработывали на КШУ, предполагал нанесение первого мощного упреждающего удара по войскам НАТО. Конкретно, по польским войскам. Не дожидаясь, когда те окончательно развернутся для осуществления возможной агрессии. «Бурьян» отдавал авантюризмом, если не сказать наглостью, и требовал филигранного мастерства в управлении войсками и техникой. План расписывал действия батальонов и дивизионов бригады буквально поминутно, и от слаженных действий всех подразделений возникала смертельная симфония. Если кто-то сфальшивит, грозная симфония превратится в похоронный марш для всей бригады, а может, и корпуса. Такие вот дела...

По задумке стратегов Генштаба, одиннадцатый гвардейский корпус, переформированный из бывшего Калининградского особого района, должен был, при поддержке сил Балтий-

ского флота и авиации, вырваться на оперативный простор из простреливаемого насквозь балтийского анклава в направлении Олштына и Торуня, рассекая северную Польшу на две части и отбрасывая войска НАТО в глубь территории. Для подобной операции отдельный корпус располагал двумя танковыми и одной механизированной бригадой, которые, по мере развертывания массовой армии, должны были пополняться. Чтобы это пополнение доставить до сражающегося в отрыве корпуса, пришлось бы пройти насквозь через Латвию и Литву. Или таскать тысячи тонн военных грузов через Балтику, преодолевая минные заграждения и удары флотов НАТО. Для Москвы предпочтительней и привычней было бы взять под контроль наземные коммуникации в Прибалтике, чем связываться с хитроумной и сложной морской логистикой.

Из-за сложностей со снабжением «Бурьян» считался весьма поверхностным и непроработанным планом, и многие к нему относились несерьезно. Но все изменилось этой зимой. Все тактические учения бригады и даже корпусные маневры проходили под знаком решительных наступательных действий. Если раньше легендой учений предписывалась либо ликвидация «бандформирований», непонятно откуда взявшихся на побережье Балтики, либо отражение вторжения условного противника с последующим вытеснением противника на его территорию, то теперь отработывались «действия подвижных соединений при прорыве обороны и выход на оперативный простор». Менялась организационно-штатная структура. К танковому батальону прибавился разведывательный взвод на четырех «Водниках» и собственная самоходная минометная батарея из шести «Нона – СВК». В руках умелого, инициативного командира такой батальон превращался в мощный, мобильный кулак, способный крушить любого противника. Вся бригада напоминала небольшого, но чрезвычайно агрессивного хищника, способного загрызть зверя гораздо крупнее его самого. Как говорил однокашник Громова, служащий ныне в Главном Штабе сухопутных войск, на такую организацию переводятся все танковые бригады.

Чуть позже, за бутылочкой коньяка в местном ресторане «Кочар», слегка поддавший однокашник обмолвился фразой, которую Громов вспомнил только сейчас: «Готовится что-то серьезное...» Теперь понятно, что он имел в виду. Значит, война! Значит, первый удар наносить нам с балтийского анклава. Расположенная вокруг Калининградской области шестнадцатая польская механизированная дивизия «Померания» не смогла бы, по-любому, отбить удар корпуса, но если в течение одних-двух суток к ней на помощь подтянутся части первой и двенадцатой пехотных дивизий, то темп наступления будет сбит, и начнется вязкая борьба, в которой главную роль будет иметь нарастающее численное превосходство НАТО и их воздушная мощь.

На электронном экране появилась подробная, хорошо изученная по командно-штабным учениям карта Варминско-Мозырьского воеводства. Полковник Осадчий подошел к ней и тоном, не терпящим возражения, сообщил:

– Господа офицеры, приготовьтесь к получению боевых задач для ваших подразделений. Надеюсь, все готовы записывать?

Батальоны Громова и Ромашова попали в одну бригадную тактическую группу «Б», восточную. Вся бригада дробилась на три группы: две – боевые и одну – поддержки. В последнюю входили: штаб бригады, отдельная вертолетная часть, эскадрилья беспилотных аппаратов, артиллерийские, инженерные и тыловые подразделения.

Комбриг, наконец, задал сакраментальный вопрос:

– Все танковые роты отстрелялись «Рефлексами» на полигоне?

– Никак нет, – отозвался Громов. – У меня еще третья рота не стреляла, только – на тренажерах. Помимо роты четвертого батальона, управляемыми ракетами на полигоне не стреляло еще две роты.

– Сутки на исправление ситуации. Начальнику тыла – предоставить боеприпасы. ТУРЫ – это наш козырь в предстоящих боях против бронетехники противника. Учебные стрельбы

ракетами завершить обязательно. Теперь прошу отправляться домой, полученные приказы доведите до подчиненных после подъема. У меня все, исполняйте.

Откозряв генералу, офицеры двинулись на выход. Им предстояло возвращение в ДОС, и вместо воскресного дня – просто бездна работы.

Посмотрев в окно на рассаживающихся в салоне автобуса офицеров, Бородулин, потирая красные от кофеина и бессонницы глаза, спросил у Осадчего:

– Как думаешь, не подкачают? Что-то мои орлы сонные какие-то. Боятся ответственности?

– Не подкачают. Уверен. Не зря мы их на полигоне и стрельбищах год гоняли, словно борзых. А они – своих подчиненных. Все будет нормально, вот увидишь, Олег Романович.

За десять дней до событий. Страсбург. Франция

Командующий Европейским корпусом, объединяющим наиболее боеспособные сухопутные силы стран Евросоюза, генерал Готтлиб фон Рамелов нетерпеливо прохаживался по своему огромному кабинету, ожидая важного гостя. Гость хоть на телеэкранах никогда не светился, но политическим влиянием обладал колоссальным, в отличие от большинства мелькающих на европейском Олимпе персонажей. Наконец дверь открылась, и в кабинет вошел самый успешный лоббист и инвестор континентальной Европы Гюнтер фон Арау, подтянутый семидесятипятилетний старик с густой седой шевелюрой и тонкими, аристократическими чертами лица. Учредитель инвестиционной корпорации «Континент», владеющей через подставные компании крупными пакетами акций многих корпораций Евросоюза. Один из первых руководителей финансовой системы Евросоюза, ушедший в частный бизнес еще в восьмидесятые. Искусный кукловод, дергающий за невидимые нити открывающих рот политиканов Рима, Берлина, Парижа, Мадрида, Варшавы и Стамбула. Ему не важны были декларируемые программы этих марионеток, ему было важно их следование к его цели – Новой Европе. Естественно, Гюнтер вершил свою теневую политику не один, а с группой таких же влиятельных и богатых европейских промышленников и финансистов, разделявших его взгляды на будущий «Orbis Terrarum Novus». Слишком многим в Европе надоел наглый диктат Вашингтона и энергетический шантаж Кремля. Сейчас пришло время действовать, действовать совместно с мусульманами, пока Америка увязла на Ближнем Востоке, а Россия-Русь еще не набралась сил. Украина – вот ключ к энергетическому доминированию, а впоследствии и – к политическому. Если Евросоюз укрепитесь на Украине, выдавив оттуда русских, то автоматически под Брюссель ляжет и Белоруссия, отрезая тем самым Москву от Европы и ставя ее в рабскую зависимость от основного потребителя ее ресурсов.

– Здравствуйтесь, мон генераль, – шутиливо поздоровался Гюнтер и протянул руку для приветствия.

Рукопожатие у лоббиста оказалось для его возраста весьма крепким, а ладонь – сухой и горячей.

– Приветствую, герр Гюнтер, – генерал учтиво поклонился, жестом приглашая фон Арау сесть за удобный столик, стоящий в стороне от огромного стола для проведения пресс-конференций.

Опираясь на изящную трость, фон Арау опустился в роскошное кожаное кресло и смиренно сложил руки на полированном дереве стола, терпеливо ожидая, когда генерал начнет отчитываться о проделанной его штабом работе по плану «Гефест». Гюнтер не терпел спешки, всегда обдумывал каждый шаг, поэтому был влиятелен и успешен. Родился Гюнтер в Вене через год после воссоединения Австрии с Германией. Его отец Бруно фон Арау, в прошлом преподаватель университета, занимал немалую должность в министерстве финансов Австрийской республики, а после аншлюса перешел на работу в Рейхсбанк и перебрался с семьей и новорожденным Гюнтером в Берлин. В начале войны отца Гюнтера неожиданно вызвали в комплекс зданий на Принц Альбрехтштрассе и настоятельно предложили работать на спецотдел РСХА, ведающий тайными финансовыми операциями. От таких предложений отказываться не принято, и фон Арау-старший с головой окунулся в кишачий интригами мир тайной финансовой войны, невидимой и неслышной из-за грохота на полях сражений Второй мировой. Поражение в финансовой войне наступило для Гитлера гораздо раньше, чем поражение и капитуляция вооруженных сил Третьего рейха. Для финансиста важны тонкий расчет и холодный рассудок, а не истерики и вера в свое «высшее предназначение», характерные для «фюрера германской нации».

Но, помимо попавших под гипнотическое воздействие бесноватого вождя высших чинов государства, в Германии нашлось немало умных людей, понимающих, что зажатая между Советами и англосаксами Германия обречена. Нужно было думать о будущем послевоенной Германии и всей разоренной войной Европы.

Осенью сорок четвертого, когда провалилось покушение на Гитлера и в стране свирепствовало гестапо, разыскивая всех причастных к заговору, семья фон Арау внезапно была вывезена в Лиссабон, а оттуда – в Аргентину. Отец тут же устроился управляющим в аргентинский филиал крупного швейцарского банка, где успешно переждал войну и первые шесть лет мирной жизни. Вернулись в Европу фон Арау только в пятьдесят первом, с переводом отца из Аргентины в Швейцарию. Таким образом Гюнтер – крестный отец нынешней концепции единой Европы даже не имел паспорта Евросоюза и обходился «нейтральным» швейцарским. Такая вот ирония судьбы.

Унаследовав от отца долю в небольшой консалтинговой компании «Континент», он превратил ее за двадцать пять лет в настоящего инвестиционного монстра, раскинувшего щупальца от Гибралтара до Аляски и Кейптауна. Если Бруно консультировал бизнесменов, куда вкладывать деньги, то Гюнтер вкладывал сам и всегда очень успешно. Конечно, здесь не обошлось без помощи многочисленных друзей и знакомых отца по работе в Германии и Аргентине. Они оценили финансовый талант Гюнтера и всегда помогали ему, сводя с нужными людьми. Особенно с политиками и военными, обеспечивающими львиную долю инвестиционных проектов Гюнтера. Гюнтер ценил полезные знакомства и никогда не экономил на нужных связях. В итоге большинство заметных европейских политиков различного окраса от ультра-правых до коммунистов и радикальных экологов были обязаны своей карьерой обаятельному и скромному фон Арау. Его слово являлось для них законом, ибо в случае непослушания, прессе и политическим противникам (которых, к слову сказать, финансировали коллеги-инвесторы Гюнтера) подбрасывали на непослушных марионеток такой убийственный компромат, что блестящую карьеру приходилось «сворачивать». Существовали и другие, более радикальные способы убедить марионетку вести себя должным образом, но этим занимались другие люди из его фонда. Сам Гюнтер был брезглив и на такие меры шел в крайнем случае. Однако сейчас был именно такой случай. Не до брезгливости. Пора было снять белые перчатки финансиста и надеть стальные рыцарские.

– Что вы мне скажете, генерал? Мои партнеры и коллеги интересуются, готова ли операция «Гефест» и в какие сроки она начнется?

– В течение десяти дней мы сосредоточим в Восточной Европе и на Черноморском направлении достаточные силы для начала «Гефеста». На базе «Еврокома» развертывается Европейское командование, под контроль которого перейдут наиболее боеспособные союзные войска. В состав «Еврокома» войдут части Франции, Германии, Италии, Испании, Нидерландов, Бельгии, Польши, Румынии, Болгарии, а также Турции. Позиция США и Великобритании еще неизвестна...

Гюнтер фон Арау нахмурил брови и посмотрел в глаза генералу. Затем, брезгливо скривив губы, отчеканил:

– Любезный Готтлиб, я удивляюсь, что такой достойный представитель военной элиты, как вы, тешит себя напрасными иллюзиями. Англосаксы определенно дали нам, континентальным европейцам, понять, что вмешиваться они не намерены. Украинский хаос – это дело Евросоюза. Великобритания и так истощена кризисом и бесконечной войной в Афганистане, а американцы с удовольствием подставят под наш удар русского медведя в надежде, что мы увязнем в драке с русскими и ослабим себя!

– Так точно, герр Гюнтер! Начальник штаба корпуса, вернее, командования, генерал-лейтенант Батист Самаре уже находится в Чехии, где готовит передовой командный пункт в Бра-

тиславе для группировки. Я, вместе с оставшимися офицерами штаба, вылетаю через два дня под видом командования ежегодными многонациональными учениями «Радуга».

– О да, герр генерал, я об этом наслышан, сейчас меня интересует военная сторона вопроса и ожидаемое сопротивление. Конечно же в общих чертах, без перегрузки меня военными терминами. Я слишком стар для этого. – Гюнтер снова улыбнулся...

– Силы Евросоюза, выделяемые на «Гефест», имеют над вооруженными силами Украины подавляющее техническое превосходство. Не считая почти двукратного – численного. Самые уязвимые точки Украины – флот, состоящий из четырех боевых кораблей, трех корветов и одного легкого фрегата «Сагайдачный», одного батальона морской пехоты и эскадрильи устаревших вертолетов. Здесь проблем никаких не возникнет. Другое слабое место – ВВС. На бумаге у них более ста пятидесяти боевых самолетов и более трехсот вертолетов, но подняться в воздух может лишь треть из-за катастрофического недофинансирования. Налет пилотов менее десяти часов в год, а у нас, к примеру, более двухсот. Исключение – это две авиатранспортные бригады, участвующие в миротворческих операциях ООН и имеющие солидный налет. Но это, как вы понимаете, не боевые части. Основные самолеты – русские, вернее, еще советские: истребители «Су-27», «Миг-29», штурмовики «Су-25» и бомбардировщики «Су-24» и «Ту-22 М». Последних – в строю только три штуки разведывательной модификации. Всего из ударных самолетов в строю находится восемь «Су-24» и двенадцать «Су-25». Машины старые, немодернизированные, сосредоточены в девятой авиационной бригаде. Истребители разбиты на две бригады и отдельный истребительный авиаполк. Наиболее подготовленные части украинских ВВС – это зенитно-ракетные полки и дивизионы. Хотя они тоже радикально сокращены, но боевая подготовка там всегда велась, поскольку ожидалась русская агрессия. У них на вооружении более пятидесяти комплексов С-300, более сотни мобильных комплексов «Бук-1», два десятка устаревших, но дальнобойных С-200 и сотня легких «Стрел» на базе бронетранспортеров. Для уничтожения сил ПВО создаются разведывательно-ударные группы из спутников, самолетов и вертолетов ДРЛО, а также самолетов с противорадиолокационными ракетами ALARM/HARM. Это проверенная, надежная схема для уничтожения зенитно-ракетных комплексов, если они не прикрыты истребителями. А их на Украине едва наберется четыре десятка на всю огромную территорию.

– Отлично, Готтлиб, это хорошие новости, что дальше?

– Сухопутные силы Украины находятся в менее запущенном состоянии, чем флот и авиация, но все равно весьма далеки от хорошей спортивной формы. Из двенадцати бригад, по данным разведки, боеспособны только шесть. Одна танковая, две механизированных, две аэромобильных и одна – воздушно-десантная. Есть еще ракетная бригада, оснащенная ракетами «Точка», но ее боеспособность под большим вопросом. В авиации сухопутных войск такой же развал, как в ВВС. Есть еще внутренние войска – аналог французской жандармерии, которые подчиняются лояльному нам премьер-министру госпоже Тимошук.

– По данным Европейского разведывательного агентства, Готтлиб, между военным руководством Украины существуют явные противоречия. Часть военных, включая командира Западного оперативного командования, поддерживают фрау Тимошук и, в случае проведения операции многонациональных сил, окажут нам поддержку.

– Хотелось бы на это надеяться. Но и без поддержки наших вооруженных сторонников шансов у режима Ющенко нет. Мы сильнее, опытнее и гораздо лучше вооружены. Меня беспокоит, герр Гюнтер, другая проблема.

– Возможное участие на стороне Ющенко русских?

– Так точно. Это – не Украина, это гораздо серьезней. Миротворческая операция Евросоюза перерастет в крупномасштабный конфликт с одной из сверхдержав. Особенно учитывая то, что действовать придется без поддержки американцев, только нашими силами.

– Мне нравится отсутствие у вас ложного бахвальства, столь характерного для многих людей вашей профессии, генерал. Какова ваша оценка возможного столкновения сил «Еврокома» с русскими?

– Общая оценка, герр Гюнтер, такова. Мы можем нанести поражение русским и вытеснить их с территории Украины, но потери у нас будут тяжелые. От двадцати до тридцати процентов штатной численности боевых подразделений. Это – минимум. Русские дорого продают свои поражения. Есть еще один фактор: часть сил русских, их стратегические резервы будут скованы на других направлениях и не должны быть переброшены на театр военных действий. В этом случае я могу гарантировать успех военной кампании в Украине.

– Спасибо, генерал. Вы откровенны, а значит, профессиональны. Как человек, волею судьбы вынужденный заниматься политикой и дипломатией, скажу вам, что наши друзья на Востоке, недовольные последними выходками Москвы и репрессиями русских против их бизнесменов, сделают так, что ни один русский солдат из Сибири не окажется под Киевом и в Крыму. Вот это уже я могу гарантировать. Что до других направлений, где могут увязнуть русские, так я вам кое-что привез.

Гюнтер достал из скромной пластиковой папки несколько листов, скрепленных между собой, и передал их фон Рамелову.

– Вот, ознакомьтесь, Готтлиб, этот документ подготовил хорошо вам известный человек, ушедший с военной службы на вольные хлеба.

Генерал взял листы бумаги и пробежался по ним взглядом.

– Оооо, молодчина Старк. Да уж, личность известная. Можно сказать, крестный отец современного частного военного бизнеса. Интересно, интересно!

Готтлиб фон Рамелов погрузился в чтение, оставив гостя наедине со своими мыслями. Через пятнадцать минут он поднял глаза на фон Арау и, улыбнувшись одними уголками рта, произнес:

– Что же... отличный план! Чувствуется рука Уильяма. Это действительно свяжет русских по рукам и ногам на кавказском направлении. Только есть одно «но», герр Гюнтер.

– Я вас слушаю, генерал.

– Когда русские узнают, кто стоит за этим, – Готтлиб постучал пальцем по бумагам, – их ярость и жажда мести будет безграничной. И они, скорее всего, не остановятся ни перед чем, стараясь с нами рассчитаться.

– Да, Готтлиб, я с тобой согласен и здесь. Вот поэтому ты, как командующий союзными силами, должен обеспечить успех миротворческой операции на Украине за максимально сжатые сроки, пока русские не опомнились. Максимально эффективно и жестко. Еще раз подчеркиваю слово «максимально». Если и торговаться с русскими, то уже на наших условиях. Вы же военные, так обеспечьте дипломатам выгодные условия. Удачи, Готтлиб, у меня на сегодня еще одна деловая встреча. Всего доброго!

Гюнтер фон Арау встал из-за стола, аккуратно собрал бумаги в скромную папку, которую положил в старомодный кожаный портфель, и, слегка поклонившись, направился к выходу из кабинета командующего.

Когда дверь закрылась, генерал фон Рамелов тихонько прошептал:

– Der alte Teufel! Старый черт!

День первый. Ялта. Крым

Этот день начался для Турпала Медоева гораздо лучше, чем предыдущие три, проведенные в душной, раскаленной стальной коробке контейнеровоза «Кенгуру», пришедшего в Ялту из Трабзона. Контейнеровоз был огромный, переделанный из обычного сухогруза постройки начала пятидесятых, но вместить на грузовые нижние палубы полторы тысячи боевиков оказалось не простым делом. Надо было взять также немалый запас оружия и особенно боеприпасов и скрытно разместить все на тех же нижних палубах. Все желающие на «Кенгуру», понятное дело, не поместились, и следом плыл сухогруз «Дарданеллы», неся в чреве еще полторы тысячи бойцов. В итоге получилось и в тесноте, и в обиде. Когда три тысячи обвешанных оружием воинов Аллаха, видевших море только по телевизору и живших всю свою жизнь в горах или пустынях, запикивают на борт контейнеровоза, получается не очень хорошо, прямо скажем, скверно. Турпал с содроганием вспоминал жуткую вонь носок своих соратников, гнусный запах пота, смешанный с запахом блевотной жижи, извергаемой из желудков непобедимых федаинов во время приступов морской болезни, жесткую и неудобную трехъярусную койку, покрытую тонким матрасом.

Хуже, чем в московском КПЗ, где Турпал оказался после очередной драки с «русней» из студенческой общаги. Да, были времена. Сейчас ему казалось, что все это было в другой жизни. Сытой и сладкой. Московский вуз, где он и полсотни его земляков учились на филологов (потому, что квоты на юристов для их республики были уже исчерпаны), солидная стипендия, выплачиваемая федеральными властями, доступные русские девки и их трусливые русские ухажеры. Запуганные бабки-комендантши и даже университетские преподаватели. Стипендии на развлечения не хватало, и вскоре его дядя Хасан, владевший в Москве автосервисом и несколькими гаражами, пристроил его и пару верных друзей к «семейному бизнесу»: угонять роскошные машины. Московские жители любили хорошие тачки, а тачки, как известно, нужны настоящим мужчинам на Кавказе, а не трусливым свиньям в Москве. Сами они машины не выслеживали, их «выпасали» прикормленные дядей гаишники. Турпалу и его друзьям оставалось только дожидаться сигнала от «мусоров», когда «терпила» остановится в подходящем месте, и выкинуть свинью из тачки. Предварительно как следует отлупив. Хасан почти всегда был доволен работой племянника и щедро ему платил. Упиваясь собственной крутостью и властью, Турпал был на седьмом небе от счастья. Жизнь в столице напоминала рай: русских бледей он менял каждую неделю, а парней, соседей по общежитию, заставлял бегать для него за водкой и стирать одежду и носки. И самое главное, что все терпели эти унижения безропотно. Он был волк, а они – бараны... А один волк может задрать много баранов.

Однако вскоре что-то изменилось. Эта трусливая «русня», эти бараны, рабы, ранее не смевшие поднимать головы в разговоре с вайнахами, вдруг распрямились и стали смотреть им в глаза. От природы Турпал был не глуп и сразу обратил на это внимание лидера их студенческой группировки «Кавказские волки» Зелимхана Шароева – огромного двадцатипятилетнего борца-классика с немалым, кстати, боевым опытом. Тот лишь отмахнулся, наливая себе в стакан коньяка.

– Русня – все трусы! Хуже шакалов!

Зелимхан вместе со старшими братьями прокручивал в Москве серьезные дела с крышеванием казино и наркотой и, по его же словам, тесно общался с генералами ФСБ. Через неделю после их разговора братьев Шароевых и еще пару ребят из их тейпа «нашинковали» из автоматов на автостоянке возле казино в самом центре Москвы. И никакие генералы ФСБ им не помогли. Сейчас Турпал уже понимал, откуда росли уши, но тогда все подумали на конкурентов из числа дагестанцев или азербайджанцев. Да и в общаге у русских появился свой лидер: некто Дима Малыгин откуда-то с севера. Неплохой каратист, что у русских – редкость.

Он сколотил из студентов-спортсменов что-то вроде отряда самообороны и стал задира кавказцев. Вскоре общага стала напоминать Грозный периода уличных боев. Что ни день, то драка с бейсбольными битами, ножами или самодельными пиками. Вот после такой драки Турпал и оказался в КПЗ. Пока он сидел, в Москве начался бардак. «Русня» вылезла на площади, требуя какой-то свиной свободы. Всех кавказцев, попавшихся на улице, эти свиньи пытались линчевать, так что Турпал спокойно отсиделся на нарах. Но из вуза его вышвырнули так же, как всех его земляков. Пожив одно время у дяди Хасана, он снова вышел на большую дорогу, и опять – облом. Если раньше «мусора» с радостью кушали из рук дяди Хасана то теперь они стали травить кавказцев, словно охотничьи псы раненого волка. После очередного возвращения с успешного «дела» в автосервис Хасана, их с поличным накрыл СОБР. На сей раз менты не церемонились и с ходу открыли по находящимся в автосервисе горцам огонь на поражение, едва те схватились за оружие. Хасан был безоружен и, подняв руки, опустил на колени, ожидая того, что на него наденут наручники и отправят в СИЗО, но командир спецназовцев в черной маске только махнул рукой – и дядю Хасана расстреляли в упор, не жалея патронов. Турпал спрятался в багажнике полуразобранного «бумера» и всю расправу наблюдал через узкую щель.

Потом командир гяуров хрипло приказал:

– Ищите, здесь еще один сучонок должен быть. Племянник этого! – И пнул ногой в бок тело дяди.

Турпала неожиданно спас сильнейший дождь со снегом. Не иначе, знак Аллаха. «Менты» на время потеряли бдительность, и ему удалось улизнуть, сначала ползком по грязи, за старыми покрышками, а потом через дыру в бетонном заборе.

Как думал сейчас Турпал, Аллах спас его для того, чтобы воздать отмщение неверным и смыть их кровью свой позор и малодушие, когда он прятался при убийстве своих земляков. Потом было бегство из Москвы в товарном вагоне в родной Гудермес, отряд полковника Текилова, жестокая война с «муртадами», которых поддерживали русские, чудесное спасение после разгрома отряда и гибели полковника. Три года недоучившийся филолог, словно дикий зверь, шарился с автоматом по горам, пытаясь урвать клочок добычи у таких же правоверных, которых русские оставили без куска хлеба.

Русские просто отделились от республик Северного Кавказа. Стеной. Бетонной, с наблюдательными башнями, минными полями и прочими прелестями современной фортификации. Написав на бетоне издевательские лозунги: «Хотели свободы – получайте! Аллах вам в помощь». Для охраны внешнего периметра стены наняли продажных уродов из местных и поддерживали их авиацией и артиллерией. Так и остался бы Турпал шакалить в горах, если бы не предложение одного имама хорошо подзаработать, при этом убивая «гяуров».

Так он оказался в лагере переподготовки у озера Эрчек в турецком Курдистане. Лагерь было несколько, и в каждом не менее тысячи «федаинов» со всего Кавказа и даже за границы, упорно повышающих свою квалификацию. Поначалу они пытались проявить себя лихо, «погорски», но турецкие, арабские и неверные инструктора в масках, то ли европейцы, то ли американцы, быстро выбили из них дух вольницы. Занятия растянулись на четыре месяца. По окончании главный инструктор лагеря палестинец Зияд Аль-Фулани, собрав всех на пыльном плацу, сообщил, что пора неверным преподать урок и зажечь пламя джихада у них в свином логове. Из личного состава «федаинов» формируются две бригады возмездия имени героев сопротивления русистам: Гелаева и Басаева. Одна из бригад отправится резать гяуров на Кавказ, а другая – помогать братьям по вере в Крыму. Турпал попал в крымскую бригаду. Поначалу расстроился, но позже командир роты, лезгин Ибрагим Бакуров, все своим подчиненным растолковал. Мол, в Крыму живут такие же русисты, как на Кавказе, только еще более отвратительные, жрущие исключительно вонючее сало и угнетающие братьев-мусульман, которые в свое время здорово помогали кавказским «федаинам», предоставляя им лечение и отдых

после тяжелых боев со свинской «русней». Помочь единоверцам – дело святое. Также радовало то, что армия неверных в Крыму гораздо слабее, чем на Кавказе. Все местное мусульманское население только и ждет высадки «федаинов», чтобы присоединиться к ним. А самое главное то, что теперь они не одни. За ними – вся Европа: Германия, Франция и еще многие страны.

В порту Ялты исламская бригада имени Гелаева высадилась на пирс из своей временной морской тюрьмы ровно в 3.30 утра. На верхней палубе суетились расчеты, извлекали из контейнеров минометы, легкие ПТРК «ЕРУХ» и польские мобильные комплексы ПВО POPRAD. Спустившись с трапа на твердую поверхность, Турпал услышал зычный голос ротного:

– Слушать меня и взводных. Сначала ломаем силовиков, потом – веселимся. Дома «гяуров» помечены крестами.

Через час тихий город стал напоминать ад. Быстро сломив сопротивление взвода «беркутов», волею судеб заночевавших в автобусах рядом с набережной Ленина, весь батальон исламской бригады при помощи уже вооруженных крымчаков начал планомерно зачищать прилегающий к порту район. Турпал к рассвету лично убил семерых. «Беркута», выползшего из расстрелянного автобуса и пытавшегося кинуть в них свето-шумовую гранату, толстого «мента», захваченного дома со всей семьей и молившего о пощаде. Двух подростков, пытавшихся вырваться на мотоцикле в сторону Массандры. И трех молодых женщин. Двух просто пристрелил, а над одной – беременной дочерью подавленного крымчаками «мента» они вдоволь поизгалялись. Показали мужскую силу. Уж больно жалобно эта овца просила ее не трогать, пожалеть ребенка. Ну ее хором и оприходовали: Турпал был шестым, а вот двадцать третьему – молодому косовару Али не повезло: у овцы в самый ответственный момент случился выкидыш. Пискнув, девка потеряла сознание и струей крови с какими-то ошметьями обдала камуфляжные штаны Али и его разгрузку. Вот смеху было... Даже взводный Руслан, и тот с удовольствием посмеялся. Взбешенный нашим смехом, Али стал пинать девку «берцами» по голове, пока черепок не треснул, обнажив содержимое. Другим не досталось, да и ладно, тут русских блядей на всех хватит.

Ближе к центру Ялты продвижение замедлилось. В городе были сосредоточены силы МВД Украины и рота горных стрелков, на подходе целый моторизованный полк из Симферополя. Как сказал ротный, пока мы чистили окрестности порта и вошли в Ялту, союзная авиация и ракеты смешали с навозом основную часть сил русистов в Крыму. Слава Аллаху! Первый раз он увидел самолеты союзников вечером этого насыщенного дня. Несколько штук: шесть или восемь бомбили позиции гяуров рядом с горной трассой на Бахчисарай. Авиация – на нашей стороне. Теперь «салоеды» за все заплатят Турпалу. Он хищно улыбнулся и подмигнул земляку Багаутдину, заправлявшему ленту в тип 67-2 на сошках.

– Слышь, брат, теперь вертолетов и штурмовиков «русни» можем не бояться... Нас прикрывают с воздуха.

За девять дней до событий. Москва. Генштаб

Генералы подготовились к встрече с политическим руководством и коллегами из смежных организаций с армейской основательностью. Все стены длинного, словно пенал, зала совещаний для высшего руководства были завешаны диаграммами, картами, таблицами, должными изображать невиданный размах работы, проделанной «мозгом армии». Хотя хватило бы одного плазменного монитора, который матово отсвечивал за спиной начальника Генштаба.

Стрелец, увидев завешанные бумагами с грифом «Совершенно секретно» стены, не смог сдержать улыбки, годы идут, но, несмотря на изменения, вояки не упускают момента пустить пыль в глаза руководству страны. Мол, весь Генштаб не ест, не спит, а графики рисует не покладая рук. Хотя любой студент за час подобное изобразит на своем компьютере. Ну да ладно, это – не самый страшный грех. Чем бы дитя в погонах ни тешилось!

Генералы и адмиралы, числом не менее двух десятков, встали, приветствуя Главковерха. Стрелец всем демократично пожал руки и, в сопровождении министра национальной обороны Седельникова и начальников специальных служб, облаченных в штатские костюмы, присел на отведенное ему место во главе огромного дубового стола, стоящего здесь со времен покойного маршала Гречко.

Основным докладчиком выступал начальник Генштаба и «протеже» Стрельца генерал армии Усольцев, выходец из танковых войск, прошедший в составе легендарного отдельного 133-го танкового батальона еще первую чеченскую кампанию. Именно благодаря ему, начштаба батальона, тогда еще майору Усольцеву, батальон нес минимальные потери, а вот мятежников буквально рвал на части. После ранения Усольцева отправили служить на Дальний Восток, и уже там он узнал о гибели комбата и тяжелых потерях в одной из танковых рот. Такая вот судьба: кому мать, а кому и мачеха. После этого карьера Усольцева не пошла на взлет, а вертикально взлетела уже при Стрельченко, в бытность его министром обороны. В отличие от большинства современных «многозвездных» генералов, делавших блестящие карьеры, не выходя из арбатских кабинетов, Усольцев прошел все ступени службы как строевые, так и штабные, и понимал, что реформа и глубокая модернизация всего военного механизма просто необходима, во избежание катастрофы и распада вооруженных сил. И никто, кроме Стрельца, как министра обороны, этого делать не хотел. Так они и стали работать вместе: боевой генерал и бизнесмен, заброшенный волею судьбы в кабинет министра обороны. Надо сказать, сработались. Армия вышла из состояния комы и развивалась, хоть и постепенно, однако – в нужном направлении. Но сколько нервов стоила Усольцеву эта модернизация и следующие за ней успехи новой русской армии. Этого не подсчитаешь! Бессонные ночи, истерики увольняемых генералов, травля ветеранских организаций, вопящих про разрушение «остатков могучей советской армии-победительницы».

Потом эта сложнейшая с точки зрения сосредоточения сил и военной логистики операция «Гуляй-поле», когда в короткие сроки пришлось развернуть против режима Турсунбаева двадцать бригад, двенадцать из которых были переброшены в последний момент. Тогда он не спал почти трое суток, держась на кофе и стимуляторах. Но все получилось даже лучше, чем ожидали все вокруг.

Теперь вот – новая операция и противник не слабее нас!

– Обратите внимание на концентрацию сухопутных войск Евросоюза в Польше, Словакии и Румынии. Здесь обозначены основные коммуникации, по которым войска перебрасываются на восток. – Усольцев провел указкой по оранжевым ниткам железных дорог, пронизывающих Европу с запада на восток вплоть до украинской границы.

– Сеть дорог, как шоссе, так и железных, хоть и уступает подобным в Западной Европе, достаточно развита для быстрой переброски сил и средств на ТВД.

– Как вы оцениваете временные рамки для полного сосредоточения сил вторжения? – спросил Стрельченко.

– Восемь – десять дней. Не считая аэромобильных сил Евросоюза. Те могут быть переброшены в течение суток-двух.

– Какие силы планируют задействовать наши «ястребы толерантности»? Сухопутные и аэромобильные?

– Сухопутные силы представлены пятью бригадами от Франции, шестью бригадами от Польши, четырьмя – от Германии, по три бригады от Италии и Испании. Смешанные франко-германские и германо-голландские бригады. От Турции – части первой полевой армии, которые вместе с амфибийными силами Евросоюза планируется высаживать в Крыму. Две танковые и одна механизированная бригада, возможно участие еще одной-двух бригад. От Румынии – не менее четырех бригад. Это – первый эшелон. Во втором эшелоне точно установлено наличие двух германских бригад и одной бельгийской. Численность: более двухсот пятидесяти тысяч человек, тысяча семьсот танков, почти четыре тысячи единиц легкой бронетехники.

– Солидно!

– Да, но надо учитывать, что это все, что они могут применить. У Франции, например, на собственной территории осталась только шестая легкая бригада. Остальные силы отправлены на восток. Они делают ставку на один быстрый и точный удар. Можно сказать, блицкриг, только высокотехнологический. Типа нашей операции против Казахстана, только большими силами. Я продолжу?

– Да, конечно, господин генерал армии, продолжайте.

– Аэромобильные силы состоят из восьми бригад, куда входят как собственно аэромобильные, так и парашютно-десантные части. Их задачи сродни задачам ВДВ СССР в годы холодной войны: развернуться впереди наступающих сухопутных войск и сковать подходящие резервы противника при поддержке армейской и тактической авиации.

– Так, понятно, что там с авиацией?

– Это, пожалуй, лучшие силы Евросоюза. Налет более ста пятидесяти часов у пилотов. Это – минимальный стандарт, нам до таких результатов надо еще тянуться минимум год. Технически здесь тоже все безупречно, за исключением небольшого числа самолетов ДРЛО Е-3 «Сентри». Их всего лишь семь штук. Есть, конечно, вертолеты ДРЛО «Орхидея» и «Горизонт» на базе «Пум», но их тоже немного. Боевых самолетов только Франция отправляет более двухсот пятидесяти. Всего примут участие более шестисот боевых машин. Из них две трети – в ударном варианте. Боевых вертолетов более пятисот штук, в том числе: сто восемьдесят новейших «Тигров», остальные – ВО-105, «Газели» и прочие. Есть и наши «Ми-24» у «восточников».

– Ясно! Смотрю, ребята в Брюсселе времени зря не теряли!

– Флот Евросоюза на Черноморском направлении, выделенный в Оперативное соединение, гораздо сильнее наших морских сил в этом регионе. Там один атомный авианосец, два корабля с самолетами вертикального взлета, испанский «Хуан Карлос» и итальянский «Кавур», одна ударная АПЛ «Барракуда», пять десантных вертолетоносцев, несколько десятков фрегатов, корветов. Говоря простым языком: нам там ничего не светит. На Балтике – другое дело. Можем перебросить силы с Севера, да и крупных кораблей противника там не будет. Опять же у Балтфлота – сильные авиация и ПВО, в отличие от черноморского.

– Отлично, мать твою, просто отлично! Пока бодались с американцами, европейцы такой болт отрастили, что нам на Черном море лучше им на глаза не попадаться!

Стрелец от возмущения отбросил от себя позолоченную авторучку.

– Черноморский и Балтийские флоты создавались для поддержки сухопутных войск на приморских ТВД. Из крупных кораблей на Черном море лишь крейсер «Москва», и тот из-за избыточности ударной мощи собирались перебрасывать после ремонта на Тихий океан. Бал-

тийский и Черноморский флот должны действовать на закрытых морских театрах. Отсюда их относительная слабость. По сравнению даже с нашими океанскими флотами: Тихоокеанским и Северным. Оперативное соединение ВМС Евросоюза заточено на проведение и поддержку амфибийных операций, опираясь на собственные силы вдали от берегов.

– Потому и такая разница в оснащении, – разъяснил Стрельцу главком ВМС адмирал флота Вяземский.

– Для усиления флота требуется перебрасывать корабли с других направлений. Срочно. Но на это уже нет времени. Не считая двух новейших корветов с Каспия. Их мы успеем перебросить! – закончил адмирал.

– Значит, наш Черноморский флот обречен? Я правильно понял?

– Если брать только флот, собственно, корабельный состав, то – да. Однозначно. Но если нам удастся сосредоточить превосходящие воздушные силы, то это уравнивает наши весовые категории. Выбив морские авиагруппы союзников, мы здорово облегчим жизнь морякам. Вот у меня здесь проект приказа. – Адмирал раскрыл папку и извлек бумагу.

– О переброске на Юг ракетоносного 924-го гвардейского авиаполка. Летчики там опытные, над морем летать обучены, так что для противостояния авианосным группам в самый раз. Под прикрытием ВВС, естественно.

– А Северный флот? – резонно заметил Усольцев.

– Если северных на помощь балтийцам перебрасывать, то да, они там нужны. Значит, то, что в полку останется, перебросим обратно на север. Но мы не можем позволить противнику безнаказанно пользоваться своими авианосцами. Тогда они попросту захватят Крым и уничтожат Черноморский флот.

– Согласен! – Стрелец откинулся в кресле. – С флотом более-менее разобрались; теперь давайте разберемся с сушей. Что имеем и чего не имеем? А, Леонид Дмитриевич?

Стрельченко повернулся к главному Сухопутных войск генералу армии Суханову, бывшему десантнику, прошедшему, пожалуй, все локальные конфликты, раздиравшие бывший СССР за последние четверть века.

– Да нам только прикажите, мы их всех поймеем, – улыбнулся Суханов.

– Если подходить к делу серьезно, то у нас с Евросоюзом паритет. Если брать все то, что до Урала. А если вместе с Сибирью и Дальним Востоком, то у нас численное превосходство, где-то на двадцать пять процентов по основным вооружениям.

– Дальний Восток мы оголять не имеем права. Это – политическое решение, – заявил Стрелец.

– Значит, у нас равенство. Но с плюсами в нашу пользу.

– Конкретнее, господин генерал, конкретнее.

– Если конкретнее, господин президент, то у нас в Европейской части страны двенадцать танковых бригад, тринадцать механизированных, десять легких, горнострелковых и десантно-штурмовых бригад, четыре войсковых бригады ПВО, шесть отдельных вертолетных полков, один полк «пластунов» и прочее. Из плюсов отмечаю: большее, чем у противника, количество беспилотных летательных аппаратов, наличие в танковых бригадах управляемого комплекса «Рефлекс», уничтожающего бронетехнику на расстоянии пяти километров, наличие в этих бригадах ударных вертолетов, наличие в вооруженных силах оперативно-тактических комплексов «Искандер», обладающих ракетами типа Р-500, бьющими на две тысячи километров, и тяжелых РСЗО типа «Ураган» и «Смерч». Здесь у нас превосходство. Из минусов: распыление сил на несколько возможных ТВД, слабые и растянутые коммуникации, нехватка средств связи и современной колесной бронетехники.

– Подтверждаю, господин президент! – присоединился начальник Генерального штаба.

– Если на Кавказе полыхнет по-настоящему, о чем имеются косвенные данные разведки и аналитиков, часть сил самого мощного Северокавказского округа окажется скованной боями

и ничем не сможет помочь группировке на Украине. То же касается и четвертой армии ВВС... Тогда уже противник получает численное преимущество, хотя и небольшое.

– Кто командует объединенной группировкой Евросоюза?

– Генерал Готтлиб фон Рамелов. Военно-воздушное командование возглавил генерал Роберто Неро, а соединение флота – адмирал Паскаль Бержерон. Их личностные характеристики и досье наши психологи и разведчики подготовили. – Усольцев указал на аккуратные стопки бумаг на краю стола.

– У нас, господин президент, есть встречный план, позволяющий обеспечить распыление сил Евросоюза на еще одно направление, сковывая их резервы, а при удачном стечении обстоятельств, и полное сворачивание операции на Украине.

– Внимательно слушаю. – Стрельченко взял свою позолоченную авторучку и по привычке стал постукивать ею по разложенным бумагам.

«Вот неврастеник», – пронеслось в голове Усольцева.

– Превентивный удар по северному флангу Евросоюза из Калининградского анклава. Так называемый план «Бурьян».

– Что нам это дает, кроме дипломатических осложнений? – спросил Стрелец.

– Во-первых, наш одиннадцатый гвардейский корпус вырывается из-под обстрела на своей территории. Во-вторых, на данный момент вокруг анклава сосредоточена только одна польская механизированная дивизия «Померания» из трех бригад с задачей «нас немножко попугать». Еще три польские бригады будут переброшены только в самый последний момент для усиления «Померании». Ударив первыми, мы добьемся того, что бригады усиления будут вступать в бой с «колес», неорганизованно. Это даст нам шанс разгромить противостоящую группировку по частям. А теперь смотрим на карту. До Варшавы по прямой двести шестьдесят километров от Калининграда. И четыреста двадцать – до германской границы. Хотя, по мнению Генштаба и Главкомата сухопутных войск, наиболее перспективное направление – Варшавское. В случае успеха операции противнику будет уже не до Украины и Крыма. Придется срочно спасать Польшу от военного разгрома. Это ломает всю схему операции «Гефест», вынуждая импровизировать на ходу, причем в очень сжатые временные сроки...

– В детстве мы называли такой удар «серпом по яйцам!» – глубокомысленно заметил министр внутренних дел Сальников.

– Именно так. Только есть одна проблема, способная помешать осуществлению этого плана. Прибалтика. Они нам, как кость в горле. Ударную группу из анклава надо снабжать, гнать подкрепления морем очень сложно и долго. Опять же один корпус удержать такую территорию не сможет, а если и сможет, то противник его раздавит всей массой в течение двух-трех суток. Терять целый элитный корпус, это – слишком высокая цена. Есть предложение, после начала операции перебросить в анклав штаб двадцать второго армейского корпуса и силы Ленинградского округа, в том числе седьмую танковую бригаду, семьдесят шестую воздушно-десантную и восемьдесят четвертую механизированную из состава мобильных сил. Но перебрасывать их придется через Прибалтику, по-любому. После того как Одиннадцатый гвардейский уже ударит. А это – отдельная войсковая операция, господин президент. С военной точки зрения армии прибалтийских стран никакой угрозы не представляют, но тянуть коммуникации через две республики – это значит, подставлять их под возможные удары партизанских формирований, которые там появятся. Значит, эти коммуникации, почти четыреста километров, придется охранять! – Генерал Усольцев, наконец, замолчал и, вздохнув, продолжил: – Требуется, господин президент, политическое решение. Если дипломатам или спецслужбам удастся добиться от прибалтов разрешения пропустить наши резервы на помощь одиннадцатому корпусу без стрельбы, я гарантирую успех плана «Бурьян» и поражение Евросоюза. Причем в кратчайшие, господин президент, сроки.

– Ну и задачи вы задаете политическому руководству страны, господин генерал армии! – покачал головой Стрелец. – Будьте реалистами, требуйте невозможного. Короче, так... времени у меня – в обрез, давайте продолжим про наземную операцию непосредственно на Украине.

День второй. Ялта. Крым

Восьмерка «Харриеров» под командованием Лоренцо шли на вторую за день штурмовку позиций украинских войск на хребте севернее Ялты. Точнее, на штурмовку шло только звено майора Торичелли, а звено Стоцци должно было их прикрывать и, если надо, поддерживать. Поэтому самолет Лоренцо нес смешанное вооружение: две противорадиолокационные HARM AGM-88 для уничтожения обнаруженных ЗРК и четыре ракеты AIM-9X против воздушных целей. В первый день кампании «графская авиагруппа» совершила четыре боевых вылета: один – для уничтожения морских целей и три – для нанесения бомбштурмовых ударов по наземным силам противника. Как и ожидали руководители «военно-гуманитарной операции», сопротивления украинские ВВС и ВМС почти не оказывали, оглушенные первыми ракетными атаками «Скальпов». Авиабазы «Бельбек», где базировались «МиГ-29», заодно и гражданский аэропорт были уничтожены крылатыми ракетами до основания. Также был уничтожен зенитно-ракетный полк в Евпатории, открыв возможность летать без особой опасности над западным крымским побережьем. Именно через «западный коридор» эскадрилья Стоцци выходила на свои цели, наводимая командами операторов с «Кавура» и французского «Хокая» E-2C, кружащего над западным побережьем. Подходя к побережью, эскадрилья разделилась. Ребята Торичелли должны были заткнуть, наконец, уцелевшую батарею «Буков», бьющих из-за Симферополя и мешающих прицельному бомбометанию по объектам в центральной части полуострова. Звено Стоцци направилось на обнаруженные воздушные цели. Вскоре цели были идентифицированы наблюдателями с земли как штурмовые вертолеты типа Hиде «Ми-24» в числе четырех штук, утюжащих позиции повстанцев. Через секунду сообщили об обнаружении пятой цели – пятнистый Нір «Ми-8», не иначе вертолет боевого управления, корректировавший действия других машин и кружащий на небольшой высоте, отстреливая тепловые ловушки.

– Беру Нір, затем рубим остальных.

– Понял, командир.

Лоренцо приказал звену снижаться, рискуя попасть под обстрел ПЗРК и зенитной артиллерии как украинцев, так и повстанцев, и увеличил скорость до предельной, стараясь максимально сократить дистанцию до целей. Вертолеты, несмотря на громоздкость по сравнению с самолетами, были весьма неудобной мишенью для ракет «воздух – воздух» из-за их умения стелиться у самой земли и маневрировать между холмами и деревьями, сбивая с толку «умные» ракеты. Поэтому Стоцци решил атаковать снизу, подобно акуле, надеясь застать пилотов противника врасплох и одним ударом уничтожить всех, не давая времени спастись... Несмотря на протестующий писк альтиметра, сообщающего о предельно малой высоте, Лоренцо упрямо вел звено в атаку именно таким способом. Пусть молодежь – лейтенанты Боске и Тольдо привыкают к настоящей войне, а не к показательным полетам на радость своим подружкам. Потянув штурвал на себя и переложив реверс, Лоренцо зашел к вертолетам с солнечной стороны, до них оставалось менее десяти километров, когда он выпустил первую ракету.

Экипаж Нір так и не понял, откуда пришла смерть: ее ожидали с земли, от крупнокалиберных пуль зенитного пулемета, или, на худой конец, от «Иглы», пущенной кем-нибудь из исламистов, но никак не американской ракеты AIM-9X, попавшей в вертолет откуда-то сзади. Лоренцо даже удивился, как мгновенно погиб вертолет. Винт разлетелся на куски, словно ребенок оторвал у мухи крылья, и тяжелая машина камнем рухнула на один из холмов и тут же взорвалась ослепительным оранжево-багровым шаром, взметнув вверх металлические обломки и клуб черного дыма.

«Смертельная красота», – пронеслось в голове у Лоренцо, и тут же его ведомый Аурелио выпустил ракету по ближайшему Hидес. Затем отстрелялась пара Карпини – Тольдо. И все – на отлично, словно на тренажере. Одного за другим, три штурмовых вертолета постигла

участь уничтоженного перед ними Нира. Теряя куски лопастей и обшивки, грозные винтокрылые машины падали, раскручиваясь вокруг своей оси, оставляя густой дымовой след. Единственный, оставшийся после первой ракетной атаки «Ми-24», заметался и, вместо того чтобы резко сбросить высоту и попытаться уйти на сверхмалой, начал подниматься выше, обрекая себя на уничтожение. За штурвалом сидел явно неопытный пилот...

– Ну что за болван, этот русский! – в наушниках раздался ехидный голос Карпини.

– Не засоряй эфир, «Дельфин-3», – строго заметил Стоцци и через секунду выпустил ракету по мечущемуся Hide.

Как и следовало ожидать, «Sidewinder» свое дело сделал убийственно-точно, буквально разорвав пятнистую тушу «чоппера» пополам. Делая разворот над пылающим Бахчисараем, Лоренцо услышал последние данные оператора:

– «Нарвалы» отработали отлично, цели поражены, потерь нет.

– Принял! – сказал Лоренцо и улыбнулся. Здорово малыш Торичелли выдрессировал своих пилотов! Не зря Лоренцо настоял на том, чтобы именно этот тосканец стал его заместителем и правой рукой в авиагруппе в обход представленного штабом кандидата. В отличие от последнего, Джанлука Торичелли был пилотом «от Бога», что демонстрировал с начала кампании. Пора было уводить свое звено в связи с уничтожением выявленных целей. Уже развернувшись, Лоренцо услышал голос оператора с борта «Хокай»:

– Скоростная одиночная цель к северу. Вероятно, бомбардировщик или разведчик!

День складывался очень удачно, почему бы не продолжить охоту, благо еще два «сайдундера» крепились под крыльями его «Харриера». Как настоящий боевой пилот Лоренцо был азартен. Тем более цель была одиночная, какой-то очередной славянский герой-самоубийца. Просто камикадзе. Лоренцо живо представил, как сумасшедший русский пилот таранит своим самолетом серую тушу «Кавура». Хотя нет, не русский, а украинский пилот. Хотя разницы между ними Лоренцо не видел...

Вскоре цель идентифицировали как сверхзвуковой бомбардировщик «Су-24», возможно, разведывательной модификации: бомбардировщики поодиночке не летают. Даже «отмороженные» русские. Насчет, собственно, русской авиации в Крыму имелось строгое указание командования: не трогать, пока не начнут проявлять агрессивность. Как начнут – сбивать. Но только в этом случае. Боятся брюссельские кролики русских, ох, боятся. Даже стоя на пороге большой войны, продолжают надеяться на мирный исход, что русские их не тронут. Как вообще у них хватило смелости на такую, как «Гефест», операцию, бог знает.

– При подтверждении приказа, атакуем одновременно, «Дельфин-2»! – приказал своему ведомому Лоренцо.

Перед атакой, взяв «Су-24» в клещи, итальянцы с интересом рассматривали самолет серо-голубого окраса с непонятным знаком на хвостовом киле и бело-синим крестом на крыле.

– Это – русская машина, видимо, разведчик из Гвардейска, с базы русской морской авиации, – определил тип самолета Лоренцо.

– Ведет разведку с высоты в тысячу метров, агрессивности не проявляет.

Это действительно было так. Русские вели себя абсолютно спокойно, будто у себя дома, а не в самом эпицентре гуманитарной операции «Гефест». То ли это – врожденный фатализм, граничащий с безумием, то ли русское командование так наплевательски относится к своим людям, отправив их в полет без всякого прикрытия.

– Цель уничтожить. Повторяю, цель уничтожить! – отозвался оператор.

– Приказ подтверждаю.

«Сайдуиндеры» сработали четко, превратив русский разведчик в огненный шар, расцветший в бездонном крымском небе.

– Возвращаемся, – приказал Стоцци, снова собирая эскадрилью в кулак и направляясь к авианосцу. Второй день войны проходил в нормальной рабочей обстановке. Взлет, обнару-

жение, уничтожение, посадка. Как и должно быть на войне между европейскими народами и восточными варварами.

После посадки, приняв душ, пилоты собрались в кают-компании, жадно поглощая вкуснейший обед и вполуха слушая транслируемые по телевидению Euro news. Пока болтали о какой-то ерунде: слушания о коррупционном скандале в Португалии, резком скачке цен на нефть, какой-то пропавшей девочке...

– Вот, началось!!! – выкрикнул Торичелли и указал испачканной вилкой на ближайший монитор. Матрос тут же выскочил из камбуза с пультом в руке и увеличил громкость телевизора. Через пять минут Лоренцо забыл про остывающий обед и, открыв рот, смотрел на сменяющиеся кадры, мелькавшие на экране.

– Сегодня днем, около двух часов назад, русские войска неожиданно перешли границу своего балтийского анклава и вторглись на территорию Польши. Идут ожесточенные бои, ряд польских городов подверглись массированным ракетным и бомбовым ударам... Это произошло через час после того, как узурпировавший власть на Украине Даниил Клещенко обратился за военной помощью к Москве. – На экране замелькали какие-то горящие дома, развалины, кровь на асфальте и мрачные мужики в натовском камуфляже с красно-белыми шевронами.

– Исполняющая обязанности законного президента Украины госпожа Олеся Тимошук, находящаяся сейчас в Одессе, обратилась ко всем гражданам Украины, военнослужащим и сотрудникам специальных служб поддержать ввод на территорию страны многонациональных сил Евросоюза, чтобы защитить свободу, независимость и человеческое достоинство от рук кремлевских марионеток, окопавшихся в Киеве. – На экране появилась симпатичная украинская сеньорита со смешной прической, негодующе воздевающая руки к небу.

– Командующий наземной фазой операции «Гефест» генерал Готтлиб фон Рамелов сообщил на пресс-конференции, что продвижение войск альянса по территории Украины происходит при помощи и поддержке местных жителей. Воинские колонны союзников часто сопровождают полицейские машины и прикомандированные офицеры украинской армии, лояльные законной власти. – Снова кадры: ползущие «Леопарды» и бронемшины «Боксер», народ, толпящийся на обочинах, вяло машущий руками, доблестные французские жандармы, раздающие шоколадки чумазым детишкам.

– Ситуация в Крыму приближается к гуманитарной катастрофе, несмотря на помощь Евросоюза. Попытки остановить геноцид крымских мусульман воздушными и ракетными ударами с кораблей оперативного соединения по карательным войскам пока безрезультатны. На данный час повстанцам удастся контролировать лишь два района в Крыму: Ялту и Бахчисарай – будущую столицу их государства. В остальных районах продолжаются ожесточенные бои. Как заявил адмирал Бержерон, мощь карателей уже сломлена, и их бегство из Крыма – вопрос нескольких дней. Операция развивается в полном соответствии с планами командования.

В этот момент в кают-компанию, словно маленький торнадо, ворвался командир авианосца. Пилоты вскочили, но Манчини, выставив вперед ладонь, приказал:

– Вольно, ребята! – Затем подошел и пожал каждому руку.

– Отлично сработано, подполковник. Как и ожидалось, наша авиагруппа по эффективности превосходит другие эскадрильи союзников. Молодцы! Лично Бержерон передавал вам и вашим парням благодарность.

Когда пилоты снова сели за стол, Манчини жестом поманил к себе Лоренцо и тихо проговорил:

– Отойдем, подполковник.

Удалившись на противоположный край огромной кают-компании, они присели, и командир небрежно бросил перед подполковником листок.

– Самые свежие новости. Не то спагетти, что по телевизору для избирателей. Читай, Лоренцо!

Да, новости интересные. Под Керчью на восточном побережье высадились русские. Не много на сегодняшний момент, не больше батальона легкой пехоты, без тяжелой техники, но сам факт того, что русские перебрасывают в Крым войска с кавказского направления, говорит о том, что весь стратегический план сковывания русских резервов идет псу под хвост. По крайней мере сейчас.

Вторая новость – это массированный удар русских бомбардировщиков с авиабазы «Гвардейское» по всем позициям повстанцев. Русский мишка, оскалив пасть, вылез из своей берлоги. Интересно, где их флагман «Москва», ушедший две недели назад в Новороссийск?

– Что там в Польше, Алессандро?

– В Польше? Все отлично, Лоренцо, все отлично. Мой кузен большая шишка в секретариате папской Курии, ему из Польши звонил коллега-иезуит, много интересного рассказывал.

– Не томите, командор, какие еще новости?

– Русские прорвали оборону поляков и идут вперед. Его костел в сорока километрах от русской границы. Когда святоша звонил моему кузену, то кричал, что из окна видит русские танки. Если не считать того, что он мог обделаться от страха или в стельку напиться, то русские прорвались в глубь Польши, читай, Европы. Так что война принимает интересный и непредсказуемый оборот. А теперь – увлекательные фото!

Словно фокусник, Манчини извлек четыре широкоформатных спутниковых фотографии и разложил их перед Стоцци парами.

– Смотри и найди различия.

На одной был виден аэродром с крупными самолетами, стоящими на бетонных площадках и рулежных дорожках. На второй – тот же аэродром, но без самолетов.

– Это – русские ракетноносцы «Ту-22М» Backfire морской авиации Северного флота. Созданные и вооруженные для противодействия американским авианосным группам. Как думаешь, если спустя шесть часов после первого снимка их уже не было на авиабазе, куда они делись, Лоренцо?

– Думаю, командор, полетели туда, где авианосные группы присутствуют, то есть сюда!

– Молодец, подполковник! Та же ерунда и с другими снимками. На первом – крейсер «Москва» стоит у швартовочной стенки, а на втором – уже нет. И подлодки «Алроса» – тоже. Снимки оставь себе, покажешь своим «асам», заодно порадуешь резким увеличением возможных целей. Предполетный инструктаж проведешь через полчаса...

Манчини встал, собираясь уходить, потом резко повернулся к Лоренцо.

– И самое главное, синьор подполковник, десантная операция переносится с завтра на сегодня. Дорога каждая секунда, и терять двенадцать часов мы не можем. Так что постарайтесь отдохнуть за оставшееся время, вечер томным не будет. И ночь, я думаю, тоже.

День второй. Польша. Олецко

Война для них началась как-то обыденно. Без пафоса, надрыва, пламенных речей и сжатых от ненависти к врагам кулаков. Батальон даже не поднимали по тревоге, все было, как обычно. Тактическая группа «Б» в составе двух танковых, двух механизированных батальонов с дивизионом САУ «Мста-С», реактивной и зенитной батареи двинулась по шоссе в сторону границы, не скрываясь, в сопровождении автомобилей ВАИ. День был обычным рабочим; машины навстречу попадались нечасто, поэтому колонна шла на приличной скорости в двадцать семь километров в час. Обойдя Озерск и сильно перепугав местных жителей видом укутанных «Накидками», сильно деформирующих внешний вид, «Барсов», тактическая группа через десять минут прибыла на место временного расположения рядом с Чистопольем, где уже ждали полевые кухни и топливозаправщики. Пока экипажи заливали в баки ТС-1, Громов собрал офицеров и вместе с начштаба майором Зиминим, отозванным из отпуска и только вчера вечером прибывшим в расположение бригады, с помощью полевого ноутбука начал уточнять предстоящие боевые задачи.

Повторение, как известно, мать учения. Про себя отметил, что никто из офицеров не был перевозбужден или, наоборот, испуган. Спокойные, собранные лица, несмотря на круги у многих под глазами: ночь все-таки была бессонной. Как и обещало командование, жен отправили на «большую землю» вчера вечером. В последний момент. Автоколонна регионального центра НСС во главе с «прикрепленным» к бригаде майором-спасателем прибыла к военному городку ровно в семь вечера, когда жены и дети собрались и, утирая сопли и слезы, сидели на чемоданах в квартирах. Со своими «половинками» и отпрысками попрощались заранее, чтобы в ответственный момент не создавать столпотворения в военном городке. Хоть и жестко, но правильно. «Батя» своих: супругу и дочь, отправил в общей колонне. Так же, как все штабные офицеры. Уже ночью супруга позвонила, сказала, что долетели нормально, разместили их, как и обещали, в санатории Минобороны недалеко от Питера, в красивейшем месте. Теперь – душа на месте, ведь начнись война, расположения воинских частей и городков подвергнутся ударам в первую очередь.

Потом жажнуло. Жажнуло так, что стекла в домах Чистополя лопались одно за другим. Над головой протянулись огненные стрелы ракет РСЗО. Пронзительный свист в небе и оглушительный грохот на польской стороне границы свидетельствовал о том, что в дело вступила ствольная артиллерия. Батальон сорвался с места и, имея в авангарде колонны разведывательный взвод лейтенанта Яковлева, двинулся по проселку, еще не разбитому гусеницами и колесами сотен тяжелых машин. Теперь стал понятен замысел командования: огневая подготовка прикрывает выход бронетехники на рубеж атаки. Не знаю, сколько боеприпасов сожгли в течение сорока пяти минут «глухари», но эффективность огня была потрясающая. Когда пересекли границу, то увидели буквально стертые в пыль польские пограничные посты, где уже всю хозяйничали наши погранцы. Тогда же увидели первые трупы: двое поляков в набухшем от крови камуфляже лежали на обочине проселка. Над колонной с ревом пронеслись два «Гермеса», летящие на юг в направлении первой цели тактической группы – городка Венгожево, где была расположена первая артиллерийская бригада «Мазурия». Какой мудрец из польского командования разместил ее всего в тринадцати километрах от границы, черт знает. Хотя, ударь поляки первыми, расположение бригады, максимально позволяющее использовать мощь тяжелой и реактивной артиллерии на всю глубину нашей обороны, было бы абсолютно верным. Но мы их опередили. Зная мощь и точность нашего огня, Громов не сомневался, что от «Мазурии» вряд ли что осталось. В подтверждение этого на бортовом мониторе загорелась строка нового боевого приказа:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.